

Алекс
Залвик

СИНТЕТИК

Свет и Тень

Книга - 1

Annotation

Глубокий постапокалипсис. Многочисленные войны прошлого, уничтожили большую часть населения и произвели на свет различные виды мутаций. Выжить в таком мире очень сложно и главному герою придется рано повзрослеть и на себе испытать, что такое дружба, предательство и потери...

Глава 1

Вожак стаи чувствовал страх. Он буквально напITYвал его, придавая сил и заставляя преследовать группу людей, зашедших на территорию волкмутов. Чуткие ноздри улавливали запах самки и детенышей. Легкая добыча!

Правда были и те, кто мог оказаться опасен. Но он главный, а стая лучшие охотники в этом лесу. Его лесу! Тягучая слюна стекала из крупной пасти, усеянной сотнями резцов. Они были способны разорвать человека за одно движение. Шерсть на его загривке поднялась дыбом. Как по команде, двенадцать мутантов задрав свои огромные пасти, завыли, наводя ужас почти на все живое в этих местах. Звери рассыпались, беря в кольцо пробирающуюся сквозь растительность группу людей.

– Стойте! – подал знак старший.

Пятеро мужчин замерли. Женщина, державшая за руки девочку лет пяти и мальчика лет семи, так же испуганно остановилась. Она поправила широкую перевязь на груди, туго прижимающую к ней третьего, еще совсем маленького, полугодовалого мальчика.

Старший снял с плеча тяжелое, старинное ружье. Переломил короткие стволы и вставил внутрь два крупных патрона. Остальные ощерились деревянными шестами, на концах которых были приторочены длинные, чуть загнутые кверху лезвия. При определенной сноровке, таким оружием можно запросто отсечь голову или другую часть тела.

Двое опустили древки на землю и ударом ноги сломали, укоротив их на половину. Старший одобрительно кивнул, понимая, что среди густых зарослей развернуться с таким оружием будет тяжело. Остальные из сопровождения переглянулись и хотели последовать примеру своих более опытных товарищей, но не успели. Крупный, в холке ростом с человека волкмут, выпрыгнул из зарослей вцепившись в плечо одного из людей. Он мотнул головой отрывая руку, но не убежал, а ощерился страшной пастью, защищая свою добычу.

В этот момент старший выстрелил сразу из двух стволов. Мощная, мутировавшая из поколения в поколение особь, получила страшный заряд прямо в тело и голову. Тяжелая картечь вырвала часть груди и снесла половину челюсти. Но даже после этого смертельного ранения, мутант сразу не сдох. Он пошатнулся, сделал несколько шагов вперед и завалился на тело человека, которого мгновением раньше убил.

– В круг! – крикнул стрелявший и перезаряжая обрез показал женщине, чтобы встала ему за спину.

Снова два ствола сделали свое дело. Еще одна туша, заливая землю кровью, перемешанную с листвой, упокоилась под ногами обороняющихся.

– Кастр берегись! – крикнул один из бывалых, пока тот перезаряжал свое оружие.

Обрез упал к ногам того, кого звали Кастр, но он не стал делать попытки его поднять. Очень аккуратно и неспеша, начал вытаскивать из-за пояса длинный, узкий клинок. Ему не хотелось раньше времени спровоцировать на атаку, замершего перед ним крупного хищника.

Запах легкой добычи, крови и мяса, буквально сводил с ума вожака. Он видел, что страшный гром выпал из рук человека и теперь его защита была не так опасна. Медленно, со всех сторон, звери выходили к окруженным, легко держа свои крупные тела на широких,

шестипалых лапах. Они ждали только сигнала.

Неожиданно, ребенок на перевязи у женщины заворочался и захныкал. Один из молодых мутантов не сдержал себя и без команды дернулся. Такого спускать было нельзя. Лидер стаи перехватил наглеца за шкуру и отбросил в сторону. Этого оказалось достаточно. Кастр рванул вперед и прямо под переднюю лапу вонзил клинок, а потом провернул его уже в сердце вожака. Могучий организм вздрогнул, крупная дрожь пробежала по шкуре. Конечности подогнулись и волкмут повалился на землю мертвым кулем. Кастр тут же подобрал обрез, защелкнул и выстрелили в замерших сородичей убитого вожака, ранив сразу двоих. Поддержав своего лидера, остальные бросились вперед и отогнали вглубь чащи, оставшуюся без предводителя стаю.

Люди бежали, слыша следующую по пятам погоню. Вот уже новый лидер, после быстрого поединка, занял место убитого. Выдержки и опыта у молодого мутанта не хватало. Он приказал напасть и сам бросился на добычу. К несчастью для него, добычей оказался снова человек с громом. Тело зверя разорвали сотни металлических жал, проникая через шкуру к мышцам и внутренностям. Кастр схватил женщину и побежал, пока остальные старались их прикрыть. Выпрыгнувшая из кустов самка, на лету клацнула зубами и мальчик, разбрызгивая кровь упал, сбитый ее тяжелой тушей. На Кастра бросился еще один молодой зверь, которого он ударил ногой. Самка волкмута продолжая атаку бросилась на женщину. Последнее, что та успела сделать, это оттолкнуть девочку и упасть на живот, прикрыв собой младенца. Вцепившийся в шею мутант мгновенно перегрыз позвонки и почуяв смерть жертвы глухо зарычал. Затем он поднял голову чтобы победно завывать, но острое лезвие на обломленном древке, опустилось на крупную шею, практически перерубив пополам.

Челюсти матерого зверя, прокусили тяжелый сапог Кастра. Старший упал, сжав зубы от острой боли. Клинки на шестах то и дело взлетали в воздух и один из таких помог ему избавиться от вцепившейся в ногу твари. Он встал, схватил подвывающую от ужаса девочку, вырвал из-под мертвого тела матери грудничка и хромя бросился бежать. Звери сходили с ума от запаха крови и больше не сдерживались. Схватка оказалась яростной, но короткой и неравной. Через несколько минут все было кончено. Но именно этого времени хватило мужчине чтобы вбежать в тяжелые, бревенчатые ворота, которые распахнулись, пропуская человека с детьми.

Я резко сел и только после этого открыл глаза. Страшные образы медленно улетучивались, исчезая в рассеянном сновидении. В комнату прихрамывая заглянул отец и сказал:

– Пора!

– Да Кас, – ответил я, называя его по имени, как было у нас заведено.

Откинув легкую простынку, вскочил, сделал несколько движений руками и быстро одевшись вышел на улицу. Тонкой вереницей в слабом тумане утра, со всех концов деревни тянулась струйка молодых людей к дому с низенькой крышей. Из трубы шел дым, окутывая округу запахом горящей древесины.

Прошло двенадцать лет, как мы с отцом и сестрой оказались в этой глухой деревне. Благодаря своим талантам и нужностью для поселения, Кас стал ее старостой. Это считалось хорошей должностью в иерархии, но и зависти, а порой и открытой вражды тоже хватало.

Отец доставал, менял, выторговывал для места, где мы оказались лучшее, что только мог

добыть. Продукты, зерно, оружие, даже противорадиационная рамка, которая являлась колоссальной редкостью даже для города, находилась на входе в нашу деревню. Он вписался в быт и смог понравиться правлению, которое состояло из трех старейших семей поселения. По крайней мере две из них, относились хорошо, а одна точила зуб еще со времен нашего появления здесь. Жесткие условия нахождения среди глухого леса, многочисленных видов мутантов и аномалий, способствовали проявлению таких качеств как сила, выносливость, жесткость. А если учесть, что деревня уже много лет возвращала великолепных проводников и бойцов, то условия царившие в ней, казались просто сверхчеловеческими. Все это затрагивало только мужское население. До восемнадцати лет, каждый был обязан тренироваться, а потом сдать экзамен и поступить в полное распоряжение верховных семей. Именно они на общем совете, найдут применение новому, взрослому члену деревни.

Мальчишки и юноши подходили к дому, где на пороге их встречал мужчина лет пятидесяти. Он был высокий, с внимательным взглядом карих, прищуренных глаз. Жилистые, узловатые руки выглядывали из закатанной до плеч рубашки. Молча тыкая пальцем в учеников, указывал им на тренажеры, которыми был окружен его дом, а кого-то, так же беззвучно отставлял в сторону. Те, кому выпала участь тренировок, сразу начинали “работать” с остервенением и высокой отдачей. В группу, куда вошел и я, мастер также отобрал братьев Атрика и Свона. Это были, если так можно сказать мои враги. Один старше почти на два года, другой на три. Я поиграл желваками, понимая, что скорее всего сейчас будут бои друг с другом и мне опять знатно достанется. После таких спаррингов, где оппонентами оказывались братья, мне крепко доставалось. Чаще всего это происходило в моменты, когда мастер не видел или занимался другими учениками. Тычки и оплеухи сыпались не в пол силы как было положено, а по-настоящему. Я постоянно оказывался на земле или стоял, согнувшись от ударов. Очень часто, после тренировок или вообще встречаясь где-либо в деревне, меня постоянно зажимали и били. Били сильно, до крови и синяков. Я был для них чужаком и к тому же сыном старосты. Когда у меня начались первые тренировки, то я вообще не хотел идти к учителю, ненавидя его и его занятия. Отец подолгу со мной разговаривал, объясняя, что деваться некуда и надо терпеть. Заканчивал он всегда одинаково:

– “И к тому же не забывай, у тебя есть сестра и ты обязан о ней заботиться”.

Наверное, если бы не Улика, я не выдержал бы всех этих издевательств. Моя старшая сестра, была воплощением самой доброты. Я ни разу не видел ее в гневе или даже в легком раздражении. Именно она учила меня читать и писать. К своим тринадцати годам я делал это уже сносно, особенно если учесть, что в деревне грамотных почти не было. Я очень любил сестру и всегда чувствовал боль от того, что она пережила в детстве и от чего не смогла до конца оправиться. Единственный с кем она разговаривала был я и иногда отец. Все остальное время молчала и занималась делами по дому или общими, деревенскими повинностями, такими как сбор грибов, ягод или рукоделием.

Я терпел ради нее, а потом просто начал втягиваться и стал тренироваться больше и усерднее чем другие.

Сегодня, не смотря на очередные слова отца о терпении, решил дать отпор любому, кто попытается меня обидеть, ведь кроме братьев, это позволяли себе и другие. В этот раз этим другим оказался Пастэр. Крупный парень шестнадцати лет, не водивший дружбу с Атриком и Своном, почему-то так же как и они, невзлюбил меня. Он был внуком одного из лидеров и сыном старшего в деревне. Учитель выделял Пастэра, чувствуя в нем потенциал и закрывал

глаза на мои синяки. Для лентяев, а с его слов ими были мы все, у него в арсенале находились палки, которыми он с удовольствием охаживал нас по разным частям тела. Мягкое дерево вряд ли могло сломать кость, но синяки обеспечивало знатно. Причем провинившиеся, ходили и нарезали такие ветки, достаточно далеко от поселения, это было худшим наказанием по сравнению с ушибами и царапинами. Кустарник произрастал возле аномальной части леса, приближаться к которой, строго настрого запрещалось. Там местами даже сохранились древние таблички с черепом и костями. Никто не знал, что это значит, но от данного места веяло страхом и смертью.

Эндрю, так звали мастера, расставил нас по парам и конечно мне достался Пастэр. Братья довольно посмеивались, а любимчик учителя демонстративно хрустел пальцами рук.

После небольшой разминки начались отработки приемов. Один из бойцов, должен был блокировать удар, потом смещаться в сторону подсекать соперника уронив на землю. Дальше шло добивание лежащего, по жизненно важным точкам. Сотни и тысячи раз мы делали это задание и уж кто-кто, а Пастэр владел им в совершенстве. Проведя первый прием, когда он опрокинул меня, я успел напрячь живот и сильный удар не пробил мою защиту. Второй раз он схитрил и сделав вид, что хочет добить в то же место, мощно зарядил ладонью в лоб. Я напряг пресс и автоматически приподнял голову. Удар по ней вызвал двойной эффект, так как я еще и знатно приложился затылком о землю. Перед глазами все поплыло и закачалось, словно я смотрел через мутную пленку. Была моя очередь проводить прием, но все только посмеялись, когда я попытался это сделать, расплывающемся передо мной Пастэру. Он просто заржал и отпихнул от себя. Мастер посмотрел в нашу сторону и ученики притихли. Голова гудела, но картинка более-менее начала вставать на место. Мы продолжили и в этот раз я не стал делать по правилам. Как только провел подсечку, наклонился и неожиданно даже для себя, подшагнул и ударил передним коленом в челюсть. Голова дернулась и глаза лежащего закатились, обнажив страшные белки, а потом снова вернулись на место. Они ошалело вращались, пока наконец хоть как-то не сконцентрировались на мне. Пастэр попытался встать, но тут же рухнул обратно на землю. Учитель подошел к нам, взял его челюсть в руку и чуть подвигал в стороны, потом заглянул в глаза и кратко сказал:

– На сегодня для тебя все, на этой неделе не приходи.

Он вынес ему пучки трав и объяснив как заваривать и принимать, отправил домой. Меня молча взял за плечо и подвел к освободившемуся столбу, замотанному в несколько слоев толстой кожей.

– Три часа. Удары руками. Начинай.

Я сглотнул и не смотря на Эндрю, сразу начал бить по достаточно жесткому покрытию.

Все закончили, а я продолжил выбрасывать вперед кулаки. Чем больше проходило времени, тем ожесточенней становились мои удары. Казалось, открывалось уже третье дыхание, а я все бил, бил и бил. Кожи на костяшках давно не было. Боль начала отрезвлять и теперь каждый удар приносил сильные мучения. Учитель появился из дома и прервал меня. Он вынес глубокую чашу и опустил туда мои трясущиеся руки. Стоило огромного труда чтобы не застонать и не выдать своей слабости при нем. Потом он смазал их мазью и наложил сверху легкую повязку.

А дальше была стена его дома. До утра он велел мне стоять прямо и не подпирать ее своей задницей. Я знал это наказание и видел, как другие изнывали от безделья максимум по несколько часов, но чтобы всю ночь?

Сначала мои мысли вращались около боли во всем теле и особенно в сбитых руках.

Потом я проклинал учителя и представлял, как побеждаю его раз за разом на глазах у всех. Затем пришло безразличие и апатия, которая мягко начала перетекать в желание поспать. Я видел, как приходил отец и разговаривал с мастером. Заметил сестру, прятывшуюся вдаль и не имеющую права подойти ближе. Ночь была холодной и тело содрогалось крупной дрожью. Я стоял неподвижно, понимая, что если буду хитрить, то наказание может начаться заново и длиться бесконечно. Под утро, мысли успокоились, тело перестало дрожать и я почувствовал где-то внутри, зарождающееся понимание. Еще не до конца осознавая, попытался прислушаться к себе, но не мог уловить что-то важное, ускользающее от меня. А утром все понял. Яркой вспышкой пришло знание, что мастер на самом деле не желает мне зла, а скорее наоборот. Тело несмотря на дикую усталость, вдруг налилось какой-то доселе неведомой силой. Мне по-прежнему больно и трудно, но это больше не волнует и продли он мое испытание еще на сутки, я его спокойно выдержу. Без ропота, без гнева, просто буду стоять и созерцать все окружающее вокруг. За одну ночь я научился терпению и понял, если буду практиковать данный вид “наказания” дальше, то могу приблизиться и к пониманию внутреннего созерцания. Правда это для меня, пока было глубоко и непонятно. Когда все ученики собрались утром, они удивленно увидели, мое покачивающееся тело, до сих пор стоящее у стены. Я выдержал испытание, поклонился учителю и встал вместе с остальными на тренировку ног.

Уже дома, проспал почти до вечера и отец не будил меня, хотя ему была нужна помощь по хозяйству. Проснулся накрытый теплым пледом и благодарно улыбнулся, подумав об Улике.

К удивлению, кожа на костяшках покрылась новой, тонкой пленкой и сняв повязки, заново намазал их мазью, которую дал мастер. Было ощущение, что я поднялся на ступеньку выше, в чем-то важном и необходимом в своей жизни.

В эту ночь светила яркая, полная луна. Я незамеченным перелез через забор и оказался в лесу, освещенный огромным, ночным кругом, желтовато-красного цвета. Страх не было. Наоборот, во мне поселилось ощущение, словно очутился в родном месте. Что-то кольнуло в груди и подчиняясь неведомому предчувствию присел, укрывшись за выпирающими корнями дерева. Лес всегда меня притягивал, можно сказать, что я любил его несмотря на все опасности, которые он в себе таил. Уже давно хотелось осуществить мечту и побывать в нем ночью, тогда, когда все дневные звуки замирают. После стояния у стены я переменялся и наконец решил сделать то, что так долго откладывал.

Каждому я узнал сразу, хотя никогда не видел. Она была хорошо различима при таком ярком, лунном свете и мне даже особо не приходилось вглядываться, чтобы запомнить больше деталей. Помимо боевых тренировок с оружием и без, ориентированию в лесу, мы изучали и другие науки. Например рисунки, обитающих в нашей местности мутантов, их повадки, сильные, слабые стороны и способы их убить. Находить по небу дорогу, готовить снадобья и яды, запоминать непонятные слова и знать секретные знаки, которыми пользовались только жители деревни.

Каждому как я вспомнил, уничтожить нельзя, а вот ей это сделать совсем не сложно. Если этот вид мутанта почувствует добычу, то будет готов идти за ней хоть на край света. Издали похожая на старушку, она даже двигалась практически также, немного согнувшись и слегка покачиваясь при ходьбе из стороны в сторону. На этом сходство с человеком заканчивалось. Дальше была тварь, с которой не хотело связываться, наверно ни одно существо леса. Она, как говорили, овладевала душой, высасывая ее из неподвижного тела. Я

только однажды видел труп такого человека, которого опустошила ночная тварь. Им оказался вестовой, шедший в нашу деревню и почему-то оказавшийся возле нее ночью. Труп был белый, с глубоко запавшими глазами и с огромной вмятиной посередине груди.

И это с учетом того, что все почталыоны необычные создания. Они работали исключительно на городскую службу и сами не в полной мере оставались людьми. Легкий вид мутации, позволял им бегать практически без усталости многокилометровые расстояния. Особое расположение кровеносной системы и трансформация сердца, помогали это делать еще и с высокой скоростью. Но ночь время Кажиду и тогда в лесу надо не бегать, а тихонько затаится или если знаешь как, осторожно двигаться, не привлекая к себе лишнего внимания. Я знал, но и мне стало страшновато от того, что мутант может заметить. Если даже и спасусь, он будет долго кружить возле деревни, которой придется сесть на карантин, оборвав свои связи с внешним миром. Тварь хоть и ночная, но может нападать и днем.

А ведь никто ее еще не убивал? – вдруг подумал я. Вот бы кинуть сейчас клинок в спину и уби... Стоп! Я вспомнил, что опасность эти монстры чувствуют великолепно. Немного отполз от дерева и тут же заставил себя прекратить думать о нападении.

Решив, что на первый раз довольно и гулять дальше там, где появилась душегубица не стоит, я перелез обратно через забор и аккуратно пробравшись в дом, еще не сразу смог заснуть, переполненный новыми эмоциями от прогулки. В этот раз отец меня не заметил, но были и другие, когда тайно исчезать не удавалось. На второй или третий, Кас даже дал мне пощечину, узнав куда пропадаю. Я стерпел и промолчал, понимая, как он боится и беспокоится обо мне, но остановиться уже не мог. Это не было с моей стороны щекотанием нервов или поиском адреналина. Нет. Это казалось чем-то другим, гораздо более высоким по своему естеству. Тяга к жизни, к поиску чего-то нового и неизведанного, вот как-бы я это назвал. Так, наверное делали наши путешественники предки, в те далекие времена, когда по планете еще не прокатилась череда страшных, все сметающих на пути войн и их последствий.

Из своих выходов, в основном в город, Кас привозил иногда старые книги, они тоже были достаточной редкостью. В них я видел странные постройки, плывущие по воде и называющиеся кораблями. Однажды даже нашел изображение большой, железной птицы, которая якобы летела по небу. В это я конечно не верил, но подробно рассматривая такие картинки, иногда в своих мечтах представлял, как могу летать и видеть землю с высоты птичьего полета.

Правды ради, надо сказать, что не всегда мои вылазки оказывались так безмятежны и спокойны. Однажды я почувствовал и только потом увидел человека. Он шел медленно, часто останавливался и прислушивался. Я сразу понял, что ходить ночью для него не впервой. Луны на небе не наблюдалось и я шел за ним больше доверяя чувствам, чем видя глазами. Потом двинулся дальше и периодически, в светлеющем моментами небосклоне, мог разглядеть его неясный силуэт.

Что за ночная тварь, наверное не узнаю никогда. Я ничего не почувствовал и не услышал, а это говорило о высоком уровне охотника. То, что человек за которым я следил оказался мертв, стало ясно, только по характерному бульканью в его горле. В затихшем лесу, этот звук был очень отчетливо слышен и понятен. Я еще долго пятился задом, а потом медленно и тихо, старался уйти подальше от этого места.

Видел я так же, как мутанты спариваются, причем удивительным было то, что порой это делали особи, совершенно противоположные по своему типу. Если от такой связи потом и

рождалось детеныши, то наверняка это был новый вид мутантов с их извращенными способностями, направленными так или иначе всегда на одно – убить и сожрать.

Через неделю Кас отбывал в город. Надо было обновить запасы, получить и передать почту, узнать о дате начала ежегодных соревнований по боям и договориться о участии в них. Много раз, бойцы нашей деревни занимали первые места. Если бы не такая удаленность от города и то, что чужих у нас особо не жаловали, количество учеников у учителя, пополнилось бы многократно. Про город я часто слышал от отца, но по каким-то своим, неведомым причинам, он не хотел меня туда брать.

– Каса не будет неделю, – думал я. Самое благоприятное время для Пастэра чтобы отомстить. В том, что он это сделает тогда, когда отец уедет я нисколько не сомневался.

– Без глупостей! – сказал мне он перед отъездом, взял за плечо и подтолкнув к чулану кивнув на сундук.

– Открой!

Я удивился, но послушно отбросил крышку и ахнул. Прямо сверху, лежал старый, потертый обрез.

– Заряжен! – коротко подвел итог моему осмотру Кастр и захлопнул крышку.

В этот день я придумал план и в эту же ночь вышел за стену поселения, чтобы его осуществить.

Ревун, обычная птичка размером с ладонь взрослого человека, но вот от звука, который она издает, можно встать в ступор, если не слышать его заранее и не быть к этому готовым. Да даже если и слышать, то привыкнуть к нему вряд ли получится. Словно сотни раздраженных голосов, одновременно разразились диким воплем, так орал ревун, поистине громко и страшно. В памяти птички, хранились тысячи звуков и какие она выплеснет в следующий раз, думаю не знала и сама. Вот такого ревуна я выследил и поймал, завязав на его голове небольшой черный мешочек. Особенность птицы была такова, что своим страшным голосом она кричала лишь в моменты сильного испуга или тревоги. Пока мы находились вдвоем с сестрой, ночами я оставался дома, а свой трофей предварительно накормив, подвешивал на ночь в сенях, закрепляя к верхней балке в небольшой клетке из прутьев. Я надеялся, что если кто-то захочет проникнуть в дом, то нарвется на такой вот неожиданный сюрприз. Это и произошло. Первую ночь без Каса мы спали спокойно, а вот во вторую сами перепугались до заикания, но оно того стоило. Я увидел белого как смерть Пастэра, прижавшегося к стене вместе со своим приятелем. Обоих колотила крупная дрожь. Пока они пришли в себя к нам набежало пол деревни. И когда выяснили произошедшее, мне с сестрой лишь попеняли тем, что завели в доме такую неподобающую птицу. А вот сильный подзатыльник на глазах у присутствующих от деда, грозил Пастэру серьезными неприятностями еще и дома. Я не злорадствовал и всем видом показывал, что сам сожалею о случившемся, стараясь вдобавок казаться испуганным. Правда факт оставался фактом. Ночью в чужой дом залезли посторонние, а это был серьезный проступок даже для лидирующего клана, к тому же с многочисленными свидетелями. Я видел боковым зрением, как попавшийся парень, несколько раз бросал на меня дикие взгляды. Стараясь не встречаться с ним глазами, понимал, что за такой позор он обязательно отомстит. Но еще я знал, что это будет не скоро, а к тому времени все может измениться, по крайней мере вернется Кас. В глубине души, я не смотрел в глаза своему обидчику потому, чтобы он не увидел в них торжествующие искорки свершившегося правосудия.

Я еле дождался, когда вернется отец, ведь ни в эту, ни в прошлую ночь отлучиться не

вышло. Пока его не было, я не мог оставлять сестру одну, а мне очень хотелось окунуться в манящий, ночной лес.

Близилось время сдачи экзамена. Вся молодежь тренировалась с утра до вечера, вне зависимости от того, участвует боец или нет.

После случая со стеной, внешне, учитель был ко мне равнодушен, но я знал, что это не так. Проходя мимо, он слегка поправлял мой локоть, корректируя траекторию удара или защиты, указывал на неточности в стойке, или перемещении. Чтобы четко понять, каково это получить удар в болевую точку, он демонстрировал его непременно на мне, приговаривая:

– Так лучше усваивается!

Я стал таким мальчиком для битья, но только радовался этому, замечая, как становлюсь все техничнее и быстрее. В принципе, участие в соревнованиях, мог принять любой из обучающихся, в независимости от возраста и уровня. Мне в мои почти четырнадцать это было делать глупо и пока многие пользуясь занятостью учителя отлынивали от тренировок, пахал как лошадь, прерываясь только на обед. Я видел и знал тех, кто будет сдавать зачет. Пятеро молодых людей, которым исполнилось по восемнадцать, но все они были уже суровыми бойцами, хоть еще и с юношескими лицами. Многочисленные порезы и шрамы от отработки приемов с холодным оружием, говорили о многом, знающему человеку. Мускулистые тела заточены чтобы бить и ломать. Ну а если убрать внешний вид, то это все-таки были уже молодые мастера боевых техник, за которых давали хорошую плату, нанимая в сопровождение или охрану.

Экзамен начинался рано утром и мог продлиться до вечера и снова продолжиться со следующим рассветом. Полоса препятствий недалеко от лагеря была началом. Веревки, тренажеры, рвы с водой, камни и доски, которые нужно разбить с первого раза. Дальше почти вся деревня шла к реке, там экзаменуемый, должен был ее переплыть под водой от берега до берега. Для обычного человека это естественно невозможно, не говоря уже о том, что к плывущему прилипали донные рыбы, которые сильно замедляли его скорость и выносливость. Тут же у реки стояли клетки с заранее отловленными пушистыми хищниками. Животное было быстрым и очень изворотливым, а сдавшим этот этап считался тот, кто не только смог поймать выпущенного из клетки зверька, но и схватить его таким образом, чтобы он не укусил. Отсутствие крови на теле, считалось удачным завершением этой части экзамена. Далее шел бой с двумя, пятью и десятью соперниками. Задача состояла в том, чтобы выстоять, остаться на ногах и сразу приступить к последнему этапу. Боец быстро, длинными скачками, залезал на сосну используя только ступни и руки. Потом он прыгал с высоты, перекачивался и получив меч, бежал в лес если еще было не темно, а если день подходил к концу, то финальная часть переносилась на утро. Лишь с одним клинком, он обязан был принести доказательство своей победы над любым диким животным или мутантом среднего класса. Это мог быть кабан, вислоух, копытник или что-то уже более серьезное, наподобие Волкмута или Шерсти, В общем вида, мутировавшего полностью или не до конца. Категорий сдачи было три. Первая – когда боец все делал в один день и приносил достойного хищника или мутанта. Вторая – если не укладывался за светлую часть суток или добывал более слабого зверя. Третья – это все остальное, при выполнении стандартных требований. Только на моей памяти сдавая последний экзамен, погибли два ученика и один утонул под водой, причем тело его так и не нашли.

В этот раз лидировал всеобщий любимчик деревни Леока. Огромный, мощного телосложения молодой парень. На первый взгляд, его можно принять за неказистого увальня,

но это оказывалось не так. Молниеносная реакция и страшная сила была его оружием без оружия. По характеру он веселый, на удивление беззлобный и всегда готов безвозмездно помочь любому, кто просил о помощи. Он ни принадлежал ни к одной из главенствующих семей, поэтому был симпатичен и мне. К тому же, однажды вступился за меня в самом начале обучения и я этого не забыл. Солнце еще не спряталось, а всеобщий любимец, преодолев все ступени испытания, схватил протянутый учителем меч и углубился в лес. Почти сразу за ним, закончил предпоследний этап еще один ученик. Он был не таким быстрым как Леока, спарринги ему дались гораздо тяжелее чем силачу. Трое оставшихся в этот день не управились. Когда вечерело и народ возвращался к деревне, то из кустов показалась огромная, окровавленная туша. Женщины и дети попятились назад, бойцы тут же оцетинились мечами и луками. Это был крупный мутант-медведь, его еще называли Шерсть и он казался гораздо больше своих обычных сродников. Огромные лапы свешивались с мертвого тела, которое на красных от крови плечах нес Леока. Это была достойная сдача экзамена. Под радостные возгласы и дружеские хлопки по телу гиганта, люди рассматривали мутанта и поздравляли победителя. Второй боец вскоре тоже прибыл, но его добыча была гораздо скромнее и тем не менее, все радовались и искренне приветствовали прошедшего такой сложный этап.

Мы не раз тренировались за территорией деревни и часто это была площадка для проверки на прочность. Я не мог пройти не только половину, а даже самые первые шаги, например такие как лазанье по веревке на одних руках.

А еще моей болью была растяжка. Тело всеми силами сопротивлялось хоть какому-то, маломальскому упражнению на гибкость. Я кряхтел, стонал от боли, а потом еще связки и сухожилия долго отходили от методов, которые использовал учитель. Как бы там ни было, но моя гибкость становилась все лучше и лучше и это поспособствовало тому, что я распробовал движения ногами. Даже дома я прижимался к стене и наносил сотни ударов выбрасывая правильно колено и отрабатывая технику. Это дало свои плоды. На одном из внутренних поединков, моя нога с такой скоростью взметнулась вверх, что я даже сам не понял, как соперник, не успев среагировать упал без сознания. Однажды, когда все уже разошлись, я по-прежнему оставался и наносил короткие тычки ногами и руками по одному из манекенов. Ко мне подошел учитель и простоял целый час исправлял ошибки, начиная от скручивания в бедрах, заканчивая правильным, сконцентрированным вращением кистью при постановке удара. Этот час полностью изменил мое представление о той боевой технике, которой он нас обучал. Я почувствовал, что вот это и есть то настоящее, лежащее в основе всего, что он нам преподает. Тренировка тела, отработка ударов, захваты, удушения, броски, конечно все необходимо, это словно буквы в алфавите, без которых нельзя. Но чтобы связывать их воедино и придать смысл, нужно уметь строить предложения. И вот этим соединительным элементом, явилась в моем понимании – простота. Я понял, что это короткий путь, ведущий к победе, как раз и является тем мастерством, которое пытается донести до нас Эндрю. Подавляющее большинство учеников, это сильнейшие бойцы, в суровых условиях тренировок отточившие навыки защиты и нападения. Они не задумываясь, применяли отработанные до автоматизма приемы, своими подготовленными телами и являлись по сути профессионалами высшего уровня, но не мастерами. Не мастерами в том виде, который нам пытался завуалированно преподнести учитель. Только теперь я понял, что он скрывал свое истинное умение, глубины которого естественно никто даже не представлял. В тот раз я бил до самой темноты, пока не вышел учитель, кивнул увидев мою

технику выполнения ударов и отправил домой. За этот кивок я готов был пахать еще год, лишь бы вызывать его одобрение. Дома я взял лист бумаги, карандаш и зарисовал по моему мнению те виды защитных блоков, которые были максимально короткими и эффективными. Потом сгруппировал их в подобие некой формы и наложил на все это, такие же простые и действенные удары. То, что получилось, я попытался подстроить под основу движения, которому научил мастер. В итоге запутавшись, перечеркнул, начал заново, но так и уснул за столом. Меня разбудила Улика поглаживая по голове, вскочив чмокнул ее в макушку и побежал на тренировку. Через несколько дней я все-таки смог соединить движения в связки, где за основу была взята простота. Правильное расположение бедер и одновременный, короткий удар вместе с защитным блоком, вот вкратце и вся система, которую пытался подстроить под свое тело.

Мои вылазки в лес на какое-то время прекратились. То уставал на тренировках, то допоздна помогал отцу или занимался с сестрой, но сегодня решил это непременно сделать. Клинок удобно лег в кожаные ножны за спиной, тело привычно перекинуло через забор и замерло, прислушиваясь к тишине. Одно дело стать добычей мутанта, а другое попасться охране деревни. Я понимал, что если хоть раз меня заметят, то про свои ночные походы можно забыть и у отца будут крупные неприятности, а влиятельных врагов у него и так хватает.

Не так давно, находясь в городе, отец каким-то образом достал и привез в деревню, парочку специальных клинков. Они были сделаны из странного металла, мутно-зеленоватого цвета. Он покрывался едва заметной испариной, если находился рядом с радиоактивной зоной. По такому же принципу клинки применялись для исследования мяса, почвы, да по большому счету любых других вещей, на предмет заражения. И вот такой клинок, я бы даже сказал короткий меч с узким, нешироким лезвием, сейчас находился у меня за спиной, приятно ощущаясь своим небольшим весом.

Аккуратно и тихо, словно кошка углубился в лес, замер, еще чуть-чуть постоял, давая зрению привыкнуть и двинулся дальше. Ночная жизнь совсем иная. Звуки, шорохи, все было абсолютно другим, если так можно сказать, более естественным и живым чем днем. Даже запахи обострились и иногда проявлялись новыми, незнакомыми нотками. Вот и сейчас я замер, принюхался, не понимая, почему меня насторожил этот странный, непонятно на что похожий аромат.

Клинок бесшумно покинул ножны. Всем своим естеством я чувствовал, как на меня кто-то смотрит. Опасность ощущалась не так как при встрече с мутантами или зверями, это было другое, острое чувство страха и жгучего интереса, которое и толкнуло меня вперед.

Глава 2

Огромная белая поляна, хорошо видимая в ночном лесу, предстала передо мной своей странной, нездешней красотой. Это было очень необычно. Я сделал шаг, наклонился чтобы рассмотреть интересные цветочки, усеявшие по поверхности все пространство и мгновенно был затянута неведомой силой на середину, погрузившись по пояс в странную субстанцию.

Вот и все! – пронеслась мысль, я попал в болото.

Сначала попытался выбраться. Дергался! Рвался! Но все было напрасно. Белая тряпина держала меня мертвой хваткой. К утру я выдохся и опустил по плечи раскинув руки в стороны, чтобы хоть как-то замедлить погружение. При дневном свете я рассматривал место куда так глупо угодил, забыв одну из заповедей выживания.

«Все неизвестное и непонятное может быть опасно». Истерика прошла и пришло осознание что это конец, самый настоящий, глупый и совершенно не легкий.

Вдруг я услышал то ли писк, то ли какой-то звук, напоминающий шипение. Я вывернул голову и посмотрел немного за спину. Рысь, гораздо крупнее обычной особи, попала в ту же ловушку что и я. Явно мутант и сразу видно, молодой, не котенок, но совсем еще маленький по меркам взрослого хищника. Я не слышал момент, когда она туда попала, но над поверхностью торчали только голова и лапы. Когда оглянулся, кисточки на ушах колыхнулись и детеныш издал достаточно грозный для своего возраста рык. Несколько часов чтобы не думать о смерти я разговаривал с рысенком, он уже даже не шипел, а слушал меня иногда вытягивая уши и поводя мордой, видно что-то чувствуя вокруг. Два раза к невидимой границе между берегом и болотом, подходили волкмуты. Они в отличие от меня не торопились броситься вперед, а только глухо рычали, но так и не решились напасть, хотя я их провоцировал и пытался завлечь. Этот вид мутантов я особо не любил по известным причинам. Когда солнце стало заходить за горизонт, последний раз обернулся к молодому собрату по несчастью и увидел только торчащие над цветочной поверхностью уши. Я уже погрузился по ноздри и чувствовал, как миллиметр за миллиметром опускаюсь все ниже и ниже. Лицо скрылось, но почему-то еще дышал. Получалось что я попал не совсем в болото с его жуткой трясинной. Меня втянула в себя если так можно сказать, мутировавшая земля и эти странные, белые цветочки. Они своими многочисленными побегими, находились не только на поверхности, но и под ней. Все тело на протяжении моего нахождения в растительном плену, словно покалывало хвойными иголками. Когда я погрузился полностью, иглоукалывание прекратилось и отчетливо, сквозь угасающее сознание пришло ощущение, будто меня начало выталкивать обратно. Побывав в гостях у смерти, я не надеялся, что она отпустит, поэтому ждал, стараясь унять бухающее сердце даже тогда, когда высунулся по пояс. Я оглянулся и увидел, как сзади снова торчат голова и лапы рысенка. Мое тело освобождалось быстрее, поэтому, когда смог ползти, то направился не к берегу, а аккуратно, мягко оседая на дышащей поверхности, двинулся к зверенышу. Приблизился и потянул на себя за лапы, потом еще и вот мы вместе ползем к берегу, где через мгновение уже ощущаем твердую почву. Мутант не убежал. Он лежал рядом поводя ушами, потом подполз ко мне ближе и положил свою крупную голову на грудь. Я не вытирал слезы текущие по щекам, а смотрел в очищающееся от ночи небо и благодарил Того, кто спас меня и преподал важнейший жизненный урок. В нашем поселении, религии как таковой не было. В середине двадцать шестого века, где в глухой деревне сажают овощи для пропитания и ходят на охоту с луками и копьями, а в городе, верховная власть состоит наполовину из людей с синтетическими органами, ведутся исследования и проводятся опыты над получением эликсира бессмертия, сложно верить в кого-то или во что-то, кроме силы и власти. Но я благодарил и очень надеялся, Он меня слышит. Кас рассказывал, будто еще существуют фанатики, признающие высший разум и его слуг. Они селятся недалеко от запрещенных мест и даже приносят жертвы. Есть и верующие в старых богов, которых в прежние времена было много.

Но сейчас я не думал о плохом, а просто лежал и наслаждался жизнью. Рука опустилась на тело рыси и я механически гладил своего товарища сначала по несчастью, а потом по спасению.

Наконец поднявшись, отряхнулся сам и почистил шкуру маленького хищника. За сутки мы покрылись белым налетом, который казалось впитался не только в одежду, но и в кожу.

Рысенок не отходил от меня ни на шаг и когда мы услышали шум, он резко прыгнул вперед и преградил мне дорогу. Я остановился и удивленно посмотрел на него, а он бросился в сторону и через секунду вернулся, держа в зубах поникший трупик дикой утки. Пройдя вперед, увидел, что мы наткнулись на кладку птицы и я с удовольствием выпил все яйца. Рысь молча ждала, а когда я закончил, положила тушку к моим ногам и пихнула носом. Есть очень хотелось, я решил терпеть до дома и не вгрызся в сырую плоть птицы, а подтолкнул добычу обратно и сказал:

– Ешь ты!

Повторять было не надо. Отряхиваясь от перьев, мой новый друг, точнее единственный, быстро разделался с едой. Когда под его зубами хрустнули кости, я сразу понял, как назову это создание.

– Буду звать тебя Хруст! – озвучил вслух имя.

Он на секунду замер, услышав мой голос, а потом кивнул. Я засмеялся. Так это забавно выглядело, человек общается с мутантом и тот понимает, что он говорит, да еще и кивает в ответ. Из ближайших кустов мы рассматривали деревню и я никак не решался зайти внутрь.

Наверняка меня хватились, а может быть отец никому не сказал и ждет, что появлюсь ночью.

Я метался, не зная какое решение принять, но когда начало смеркаться, оно пришло само собой. Дождавшись полной темноты, попрощался с другом, который на удивление все понял и ткнувшись в ногу исчез. Я раскрыл рот, не понимая что произошло и даже присел, рассматривая место где он только что стоял. Хруст словно растворился в темноте. Решив проверить способность рыси в следующий раз, сосредоточился на проникновении в деревню, к счастью, это удалось сделать без проблем. Но на этом везение закончилось. Дома ждал жуткий скандал. Кас как я и надеялся скрыл мое отсутствие, сославшись на плохое самочувствие, но сам был в бешенстве. Я не стал рассказывать о произошедшем, а придумал историю, будто ушел далеко, заблудился, наткнулся на волкмутов и долго обходил их стороной. Вроде бы отец поверил, но ближайшую неделю запретил даже думать, о выходе по ночам за пределы деревни.

Я закрыл глаза, но тут же почувствовав к себе прикосновение, открыл. Улика тихонько будила меня на тренировку. Несколько часов прошли как мгновение. Я был весь разбит и еле-еле заставил себя подняться. Учитель внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Сегодня я отрабатывал захваты и силу пальцев. Отверстия в досках закрывались кожаными кругляшками, которые в свою очередь были нанизаны на различные по усилию виды пружин. Ты начинал с начального уровня, а потом спираль становилась толще и давить приходилось все сильнее. Дальше были отжимания, стойка на руках, переходящая в стойку на пальцах и вис на каждой фаланге попеременно. Продвинутый ученик вырывал кору у дерева, а у человека мог оторвать кусок плоти или вырвать ребра. Я видел, как учитель, демонстрируя хват на одном из учеников, просто гасил любые его попытки напасть, сжимая своими железными пальцами руку чуть выше локтя.

Эта тренировка закачивалась спаррингами. Мастер поставил против меня крепкого середнячка, который был на год старше. После команды – бой, никто не понял, что произошло. Парень попытавшийся врезать обманным финтом, просто упал согнувшись.

Я сделал блок-удар по отрабатываемой мной схеме так быстро, что даже сам удивился, как легко это получилось. Пять человек были повержены по очереди и каждый продержался не дольше нескольких секунд. Распустив остальных, учитель посадил меня на скамейку

возле входа в дом. Он зашел внутрь и почти сразу вышел обратно. В руке, тонким узором по деревянной поверхности, виднелась трубка очень изящной работы. Мастер не спеша набил ее, прикурил и спросил:

– Откуда ты знаешь эту методику?

Я не скрываясь поведал ему все. О том как думал, внедрял, пробовал связать одно с другим, снова изменял и наконец остановился именно на таком варианте, какой применил сегодня. Он не спеша докурил, слушая мой рассказ, выбил трубку о краешек скамейки и жестом предложил подняться. Мы встали в стойку.

– Работаем на полную, – сказал он и атаковал.

Наверно я оказался первым, кто видел, как учитель улыбается. Конечно шансов не было ни то что победить, а хотя бы удивить его, но мне это удалось. Он обнял меня за плечи, заглянул в глаза и сказал:

– Знаешь Свит, жизнь диктует свои условия, но мы в любом случае должны оставаться прежде всего людьми. Сегодня у меня великий день, я обрел ученика.

Мне стало не комфортно от похвалы и тут же попытался его перебить:

– Учитель, но ведь у вас вон сколько таких как я.

– Молчи! Ты просто не понимаешь. У меня было и будет много воспитанников, но ты станешь тем единственным, кто займет мое место.

Голова закружилась словно по ней ударили палкой. Я даже задохнулся от того, как учитель мог так ошибиться. Уж кто-кто, но я точно не тот, кто нужен.

Я попытался сказать какой я слабый, неспособный по сравнению с другими и вообще чужак.

Он снова взглянул на меня своими смеющимися глазами и еще сильнее огорошил:

– А ты думаешь я свой? Думаешь я родился здесь?

Я открыл рот и уставился на него, не зная, что сказать, ответ и так лежал на поверхности.

– Иди домой Свит и помни, о сегодняшнем разговоре никому не говори, даже отцу и сестре, – уточнил он.

Я шел ошарашенный и просто не знал, что и думать. Получается мастер Эндрю, как и я чужак. А еще он выбрал меня из всех своих учеников, многим из которых я и в подметки не годился. И вообще, что это значит выбрал? Еще вчера я умирал в белом болоте, а сегодня величайший мастер, которому официально запрещено выступать на турнирах по боям в городе, признал своим последователем.

И тут я остановился, почувствовав, как меня словно кто-то позвал. Именно почувствовал, а не услышал. Я насторожился и понял, что это был Хруст.

Когда наступал вечер, Кас контролировал меня, но теперь, даже не делал вид, словно никуда не собирался. Напротив, четко и ясно показал, что ухожу. Он попытался возразить, но я остановил его и так же, как сделал мастер, взял за плечи, заглянул в глаза и сказал:

– Отец, мне надо, похоже другу нужна помощь.

Он молчал, вглядываясь в мои глаза и наконец произнес:

– Твое поведение очень странное, но я вижу и чувствую, как ты повзрослел и что-то в тебе изменилось. Я не буду больше мешать, но ты должен пообещать быть осторожным и помнить о сестре.

Я дал слово, а внутри все возликовало. Теперь смогу больше времени проводить в лесу и у меня появился самый лучший союзник – отец.

Нетерпение гнало, но я сдерживал волнение и пропустив внутренний патруль, в котором увидел Леоку, быстро перемахнул высокий забор и углубился в чащу.

– Хр-у-уст! – позвал я шепотом, сам не зная на что надеясь.

Постояв чуть-чуть, решил пройти дальше и в этот момент в ногу стукнулась голова мутанта.

Я вздрогнул и готов был поклясться, что не видел, как он появился. Потрепал пушистого друга и взяв его морду в ладони, заглянул в янтарного цвета глаза. Камень с таким названием висел на шее у Каса и поэтому я знал его название. Отец говорил, что он помогает ему в делах торговли, но я не особо верил. Как может камень, хоть и такой красивый, помогать в каких-либо делах?

Я всматривался в глаза Хруста, а он в свою очередь внимательно смотрел в мои. Потом слегка попятился, освободился от объятий и потрусил медленной рысью в глубь леса. Остановился, обернулся призывая идти за собой и снова устремился вперед. Когда находился в лесу один, я не то что не бегал, а медленно крался. С мутантом чувствовал увереннее и знал, ничего не случится и он почувствует опасность заранее. Мы двигались уже достаточно давно, а мой друг пока не собирался останавливаться. Темнота сгустилась, я перешел на шаг, а потом начал идти еще медленней. Мне было странно то, что видел силуэт проводника, а ведь раньше не мог разглядеть пальцы вытянутой перед собой руки. Интуитивно чувствовал перемены, которые начали происходить со мной после болота, но пока подмечал только совсем видимые. Вот и улучшение зрения в темноте я списал на трясину, хотя точно в этом не был уверен.

Наконец вышли на небольшую прогалину, где показались очертания ямы и донесся странный звук. Прислушался, склонился пытаясь увидеть дно и понял, что слышу детское хныканье.

– Хр-р, – слегка взрыкнул мой пушистый друг и сделал движения лапами по земле.

Я не видел на сколько глубока яма, можно ли туда спуститься и вообще ребенок там или кто? Пришлось ждать недолгого рассвета и только тогда, разглядев на дне закутанный сверток, сразу начал искать как можно спуститься.

Яма оказалась глубокой и без веревки подняться оттуда было бы трудно, особенно с ребенком. Я начал рубить длинное деревце и как только оно с шумом завалилось, аккуратно опустил на дно и начал спускаться. Ребенок заплакал, когда взял его на руки. Внизу увидел труп, который насадился на один из заостренных кольев у самого края ловушки. Наклонился рассмотреть кто это был, но тут услышав тревожное фырканье Хруста, быстро засунул сверток с младенцем за пазуху и поспешил поскорее выбраться. Получилось. Рысь всем своим видом показывала, что надо уходить. Будь мы одни я обязательно остался бы посмотреть, кто придет проверить ловушку, но с малюткой сделать это не рискнул. Вытянув дерево из ямы, оттащил подальше и бросил. Затем вернулись к поселению, причем дорогу естественно я не знал и всецело доверился интуиции Хруста. Мы притаились в кустах, я поглаживал мутанта по загривку и тихонько хвалил. Он положил мощную лапу на мое колено, лизнул прощаясь в щеку и исчез. Наконец-то я увидел, как он это сделал. Земля в данном месте была черного цвета и усеяна иголками от хвойных деревьев. Хруст не пропал, он просто искусно слился с фоном. Несмотря на то, что было светло, я с огромным трудом заметил исчезновение, хотя смотрел в упор.

Вот это да, оказывается мой друг может менять окрас и становится хамелеоном – подумал я, вспомнив название странной ящерицы, виденной как-то в одном из журналов

прошлого.

Я не знал, что делать. Рядом с деревней стояло множество людей, которые громко разговаривали и явно были чем-то встревожены и обеспокоены.

Незаметно попасть внутрь казалось невозможным. Сколько ребенок провел в яме и как давно его похитили я не знал, но то, что он долго молчал и дыхание еле улавливалось, заставило принять решение.

А, уж не связан ли ты со всей этой кутерьмой? – спросил я у младенца и вышел из кустов, направляясь к группе людей.

Завидев у меня в руках сверток, в мою сторону бросилась молодая женщина. Ее распущенные волосы развивались от бега и она даже несколько раз падала, но не обращая на это внимания вскакивала и продолжала бежать. Когда оказалась рядом, увидел ее красные, заплаканные глаза. Вслед за ней ковылял мужчина в летах, а его поддерживал парень лет двадцати пяти. Девушка вырвала у меня из рук сверток и только взглянув внутрь закричала, обессиленно упала на колени и тут же приложила дитя к груди. Это оказались жители из дружелюбной деревни. Вчера вечером у молодой пары, родители которых оказались влиятельными людьми в поселении, украли младенца. У них были празднества и гуляния, а когда вышли за пределы деревни, то никто не заметил, как на секунду оставленный малыш пропал. Обыскали все, но никаких следов не нашли. Только один мальчик сказал, что видел недалеко небольшого мутанта, похожего на росомаху. Поиски ничего не дали и зная, как далеко может убежать с добычей хищник, решили оповестить ближайšie деревни. В моей голове, никак не складывалась легенда о том, где я нашел малютку. Между тем, надо было найти логичное объяснение. Но ничего идиотского, как то, что я решил насобирать лекарственных трав и наткнулся на ребенка, в голову не пришло. Поверил мне кто-нибудь или нет, оказалось не важно. Главное малыш был жив и наша деревня смогла помочь, ну и конечно обзавелась влиятельными, по местным меркам должниками. Меня обнимали, хлопали, жали руку, но я знал, что потом, когда все утихнет, будет серьезный разговор. Ребенку уже при рождении дали имя как у прадеда – Юджин, а иначе назвали бы в мою честь. Это сказал отец спасенного малыша, все время хлопавший меня по спине, своей немаленькой ладонью.

А может рассказать им правду? – подумал я, заходя в ворота.

Ведь на самом деле ребенка нашел мутант и привел меня к нему. От этой мысли я повеселел, но вдруг почувствовал обжигающий взгляд. Я поднял глаза и наткнулся на ненавидящие глаза Пастэра.

Вот сволочь злопамятная, точно не успокоится пока не отомстит, – подумал я, безучастно смотря сквозь него. Не знаю, как отблагодарили за спасение жизни нашу верхушку, но ругали не сильно, ведь за меня заступился мастер. Это было неожиданно для всех. Он сказал, как поручил мне собирать травы, но поправился, что речь не шла о сборе по ночам. Так или иначе, в этот раз мне повезло, но учитель хотел знать правду. Но даже ему я не мог поведать о Хрусте, поэтому рассказ не сильно отличался от основной версии, но мастеру все-таки поведал про яму, где и нашел ребенка.

– Завтра пойдем с тобой в одно место, хочу тебя испытать, – после моего повествования сказал учитель.

Я промолчал и довольный моей немногословностью он кивнул, оставив наедине с собой.

На следующий день, закончив тренировку и всеобщую заготовку дров, меня вызвал

вместе с отцом Стольм, один из верховных управляющих. Он сказал, что я молодец и принес ощутимую пользу поселению, когда нашел Юджина. Поэтому теперь, могу спокойно выходить за пределы деревни когда захочу. Он прям так и сказал: – “Когда захочу”.

Мы с отцом переглянулись, поблагодарили и ничего не понимая вышли во двор. Прояснил ситуацию мастер. Оказалось, это он просил за меня, сказав, как нуждается в помощнике, для безграничного доступа за территорию. Так мутанты послужили мне. Один тем, что похитил ребенка, другой тем, что смог его найти.

Мы вышли далеко за полдень. Темнеть в эти дни начинало поздно, учитель не проявлял признаки беспокойства и не торопясь шел к одному ему, известному месту. В руке он держал небольшую стеклянную баночку с бледно зеленоватой жидкостью и все время пути постоянно ее потряхивал. Я не задавал лишних вопросов, зная его характер. Наконец мы пришли. Небольшой песчаный холм, был заметно изрыт узкими норами. Подойдя ближе, Эндрю вытащил из походной сумки, завернутую в крупный лопух дохлую мышь и бросил ее к подножию норки. Затем уселся рядом, достал термос и разлил душистый, травяной настой по небольшим, деревянным стаканчикам. Мы отхлебнули по глотку, когда я увидел голову и раздвоенный язык то появляющийся, то исчезающий в пасти змеи. Башка рептилии была не крупная, туловище узким и очень гибким. Она замерла и молниеносно бросившись вперед, вцепилась в мертвого грызуна. Несколько глотательных движений и мышь полностью исчезла в длинном теле. Появились еще особи и тогда учитель отставил чай и сказал:

– Смотри!

Он на корточках, придвинулся к ближайшей гадине и вытянув вперед ладонь, ловко хлопнул ее по голове сверху. Атака змеи оказалась мгновенной, но мастер был еще быстрее. Он успел убрать руку и перехватить голову в полете.

– Попробуй! – пригласил он меня на свое место, отпуская ползучую.

– Учитель... но я... я не смогу...

– Вот и увидим.

Он улыбнулся и подвинулся поближе ко мне.

Я поднялся и стараясь копировать его движение, приблизился к выползающим из нор особям.

Вытянул руку, попытался убрать страхи, мчащиеся в голову потоками мыслей и не думая о том, что может произойти, быстро дотронулся до змеи.

Вместо того чтобы атаковать, гадина приникла к земле громко шипя, а на меня напали сразу два ядовитых тела. В этот момент я испугался, но за долю секунды до атаки, их движения словно замедлились, а моя реакция осталась на прежнем уровне.

Крест на крест, я перехватил их под головы и развел в стороны длинные, извивающиеся тела. Учитель на секунду опешил, потом вскочил, наблюдая как я держу шипящих гадин в вытянутых руках.

Он перехватил одну из змей и показал, как аккуратно ее выпустить, чтобы она не напала, а потом очень внимательно посмотрел и спросил:

– Как ты это сделал Свит? Ты удивляешь меня все больше и больше, а это поверь, мало кому удавалось.

– Я не знаю учитель, оно как-то само получилось.

– Са-мо! – задумчиво протянул мастер и убрав термос, выплеснул баночку с жидкостью на землю.

– Что это? – спросил я.

– Природный антидот, – улыбнулся он. – Я должен был дать тебе его, после укуса.

– Вы так были уверены, что у меня не получится?

– До тебя никто не справлялся!

– Повезло наверно, – пожал плечами я, прекрасно понимая, что это не везение.

Теперь я был убежден, после белого болота, какие-то навыки стали заметно во мне преобладать. Например, я ощущал опасность очень остро. Если раньше списывал на случайность, то после сегодняшнего понял, все не просто и вероятно болото наделило меня какой-то силой. Станным оказалось то, что позже мы искали с Хрустом это место. Нашли. Только никакого цветочного болота не было, а только обычная, лесная поляна.

Пока шли обратно, собрали несколько трав и заодно пополнили запасы его любимого кустарника, для наказания провинившихся учеников.

Не раз мастер охаживал меня по спине, рукам и ногам этим орудием для искоренения ошибок, но место, где росло все это я видел впервые. Вечерело и было действительно жутковато находится рядом с ним. Здесь все казалось таким, как рассказывали старшие. Местность вокруг буквально кричала об опасности, которая притаилась чуть дальше, в зоне, исчезающей в глубине леса.

– Надо уходить! – сказал я, – кожей чувствую угрозу.

– В этом месте всегда такое ощущение, не бойся. Главное успеть до момента, пока не станет темно, вот тогда думаю нам точно не поздоровится.

Мы вернулись уже затемно. Попрощавшись, я пошел домой, где заботливая сестра приготовила ужин. Каша с большими кусками мяса, пришлась как нельзя к месту. Я был так голоден, что съел все и почувствовав дикую усталость, решил провести эту ночь дома. Отец задерживался. Скоро ему ехать в город и видно он улаживал свои насущные вопросы. Но почему-то мне было не спокойно. Я вышел на крыльцо и шагнул в темноту. Двигался словно подталкиваемый невидимой силой. Чувство тревоги росло, я ускорил шаг и вдруг резко остановился, услышав стон. Через несколько метров возле поленницы дров, в крапиве, нашел отца. Он был сильно избит, без сознания и лишь тихонько стонал пока нес его на руках домой. Только при свечах, мы смогли как следует осмотреть родителя. Улика тут же побежала за деревенским лекарем.

Я был взбешен, но сдерживал себя, дав слово обязательно узнать, кто это сделал.

– Если Пастэр решил так отомстить, то я убью его, – подумал я.

Ночью появился учитель.

– Я уверен, ты не наделаешь глупостей, но на всякий случай, зашел сказать тебе это лично. Мы обязательно во всем разберемся.

– Спасибо мастер, не переживайте я не сделаю ничего такого, за что вам будет стыдно.

Он кивнул и дал мне готовую настойку, рассказав, как и по сколько раз в день, прикладывать к больным местам.

У отца оказалось сломано плечо, два нижних ребра и сильно отбито левое ухо, из-за чего он стал плохо слышать. На все мои вопросы, что случилось? – он качал головой и говорил, будто ничего не помнит и о том, как было темно. Только однажды, думая, что находится один, он промолвил достаточно громко имя – Леока. Потом качал головой и все повторял:

– Не может быть! Не может быть!

Тут стоило подумать. Если причастен великан, надо быть особо осторожным, ведь этот человек колоссально силен словно мутант и чрезвычайно опасен.

С ним так просто не сладишь и даже если отец не ошибся, то наверняка он всего лишь исполнитель, а за ним однозначно кто-то стоит.

Кастра постоянно навещали. За неделю к нему несколько раз приходили главы деревни и пытались выяснить, кто на него напал. Отец все время ссылался на плохое самочувствие и на память. Чем больше он приходил в себя, тем угрюмее становился. Я пытался его разговорить, но он мне дал понять, чтобы я не вздумал лезть в это дело, если не хочу навредить себе и сестре.

В город, вместо отца поехал другой. Он слыл хорошим человеком и его уж точно подозревать было глупо.

Но тогда кто? – постоянно задавал я себе один и тот же вопрос, который буквально сжирал меня изнутри. Я даже прекратил выходить за территорию, уделяя время только отцу и тренировкам.

Мастер, видя мое состояние, пытался чем-нибудь да отвлечь. Он загружал работой или разными заданиями, чтобы в голове как он говорил, не появлялись дурные мысли. В этот раз он послал меня к озеру набрать водных цветов. За ними пришлось заходить в воду и нырять, чтобы подлиннее срезать стебли, которые и были нужны. Я нарезал приличное количество растений, закончил и связал, дабы удобней нести. Одевшись, закинул ношу на плечо и почти вышел на дорогу, но вдруг услышал голоса. Присел, оставаясь незамеченным и увидел, как из кустов выходят несколько взрослых воинов деревни, среди которых выделялся Леока. Они притворились, что встретили меня случайно, но я чувствовал опасность и странное, какое-то сконфуженное поведение великана.

– Мы идем купаться, давай с нами, – предложил один из них.

Он был приближенный того самого клана, в котором состоял Пастэр и выполнял разные поручения его отца. Этакая правая рука для грязных дел. Наверное, надо было бросить все то, что добыл и убежать, но я этого не сделал.

Правая рука, которого звали Рудольф, коротко, без замаха ударил меня кулаком в живот. Я ждал чего-то подобного, поэтому легко блокировал и по инерции, одновременно ответил в лицо нападавшего. Нос был сломан, а на меня тут же кинулись остальные, все, кроме Леоки. Мы кружились, владея одной и той же школой и искали слабости друг у друга. Никто не ожидал, что я так легко выведу из строя, заливающего все вокруг своей кровью вожака.

Трое и великан, считал я, шансов почти нет.

– Помогай им! – закричал на Леоку, утиравший кровь, травмированный Рудольф.

– Я не нанимался калечить мальчика, – прогудел силач и продолжал стоять, не делая попытки помочь тем, с кем пришел.

Силы явно неравны, теперь даже не смогу убежать, они меня все равно догонят. Надо было раньше, – думал я, лихорадочно отбивая очередной выпад.

Я сделал глупость и рискнул чуть дальше выкинуть руку и атаковать так удачно подставившегося соперника. Они очень синхронно действовали в связке и второй тут же впечатал мне боковой в челюсть. Голову по инерции, качнул немного в сторону, уходя от удара, но он все-таки задел. Правда теперь у них ошибся третий из нападавших. Он бросился вперед, желая добить и попался на мой кончик мыска, которым я на отходе приложил его прямо в пах. Достал точно. Парень ойкнул и тут же загнулся, затормозив атаку остальных.

Было страшно и чувство тревоги орало во мне, словно птица Ревун.

Поздно понял, интуиция подсказывала об опасности не спереди, а сзади. Что-то тяжелое обрушилось на затылок и я потерял сознание, прежде чем упасть.

Пришел в себя от мерного покачивания и сильной боли в голове. Руки и ноги связаны, рот заткнут тряпкой и перетянут веревкой.

– Смотри, очнулся, – услышал я голос Пастэра и тут же, новая боль погрузила в темноту.

В этот раз я пришел в себя не сразу. Сначала услышал стон, потом меня чуть не вырвало, затем открылся один глаз и через щелочку увидел, где нахожусь.

О нет! Только не это! Даже через дикую боль и осознание в каком месте оказался, не поверил, что со мной могли так поступить.

Меня нес Леока понял я, вспомнив как высоко была земля, пока болтался на плече.

Пошевелиться не удалось. Я потихоньку приходил в себя и ощущал, как привязан крепко на крепко к дереву спиной. Ноги были также плотно стянуты. Хорошо, хоть не притянули к стволу шею. Сделал попытку содрать кляп о плечо и к счастью получилось, правда через дикую головную боль и подкатывающую тошноту. Дышать стало легче. Второй глаз немного приоткрылся и смог уже лучше разглядеть в сумрачном лесе, словно выжженную черную землю и плотный, пугающий воздух. Опять пришло знакомое ощущение, что кто-то смотрит из сгущающейся темноты.

Я понял! Меня оставили умирать там, где никто не будет искать – в запретном, мертвом лесу.

Глава 3

Как насмешку, увидел валяющийся недалеко от себя клинок. Конечно, сделал попытку и не одну, но связали меня на славу. Если бы я был не избит, возможно крохотный шанс и оставался, но каждое движение отдавалось дикой болью во всем теле, особенно в голове, ребрах и левой руке. Я пытался звать Хруста сначала тихо, потом все громче и громче, пока не понял – никто не придет.

Снова и снова ругал себя за глупость и за то, что не сбежал сразу, как только мог. Надо было пока не заметили уплыть подальше и потом в другом месте выполнить задание мастера.

Мастер! – защемило в груди острой болью. Ведь это он послал меня на озеро и именно туда они пришли искать, словно знали где я буду. Стоп! Прочь! Все кто угодно, только не он. Я не хочу обвинять человека, которого уважаю и на которого стремился быть похож.

Меня опять замутило. Тошнота подступила к горлу и не удержавшись вывернуло прямо на одежду.

– Если останусь жив, больше никто не сможет застать врасплох, – сказал я вслух и горько усмехнулся своему хриплому и неуверенно звучащему голосу.

Больше всего я не хотел погибнуть от зубов волкмутов. Твари, убившие мать и брата, не должны забрать и мою жизнь, а то тут впору поверить в какое-то проклятье.

Хотя! Я задумался о том, что лучше, умереть быстро от зубов мутировавших хищников или стать жертвой, например Кажиду или другой твари, которая водится здесь. Может случиться так, что смерть от волкмутов будет еще и спасением. Очень не хотелось, чтобы кто-нибудь высасывал или как-то воздействовал на мою душу.

Становились все темнее и темнее. Дабы заглушить заползающий внутрь страх, пытался представлять, как мщу всем, кто оставил умирать такой ужасной смертью. Я не жалел даже Леоку, виня его за то, что он не вмешался и не запретил так жестоко со мной поступить. Я проклинал, ругал своих врагов и убивал их раз за разом в мыслях. Наконец словно выплеснув

всю ядовитую горечь, заплакал, как тогда в белом болоте, понимая, что теперь спастись не получится. Насколько далеко меня занесли в лес я не знал, но это в принципе особо и не важно. Главным оказалось то, что ночь, в которой я любил прятаться и которой наслаждался, считая другом, теперь была моим приговором. Именно в это время суток как говорили, вылезают из глубины зараженного леса, невиданные чудовища и мутанты. Я верил и не верил в эти рассказы, но теперь в полной мере придется испытать это на себе.

Слезы высохли, мысли перестали биться о стенки черепа, пытаюсь вырваться наружу. Меня накрыла пустота, которая заставляла вглядываться в темноту, готовясь узреть того, кто первым придет за моей жизнью или душой, а может и за всем сразу.

Я закрыл глаза, увидев очертания выплывающие из сумрака леса. Мозг снова, с усиленной фантазией начал дорисовывать то, что не успели разглядеть глаза. Пот потек по спине, мгновенно промочив одежду, а затем солеными ручьями, заструился с головы на лицо. Беззвучно, нечто приблизилось ко мне настолько близко, что я почувствовал страшную вонь разлагающейся плоти. А потом к моей голове, корябая ногтем кожу, прижался палец. Я вздрогнул и зажмурился изо всех сил. Оно, продолжило дальше, медленно исследовать лицо, то пытаюсь подцепить глаз, то разжать губы. Потом поползло в сторону и остановилось возле рассечения под левым глазом. Палец резко, раздвигая края плоти вошел под кожу и начал скользить внутри по моему черепу. Я заорал! Заорал так, что меня должен был услышать весь лес. Раздался недовольный всхлип и нечто костлявое попыталось заткнуть рот. Я закашлялся и почувствовал, как рядом начала происходить возня. По инерции открыл глаза и понял, что никогда в жизни не забуду увиденного. Смерть от зубов волкмута, была бы наградой по сравнению с двумя исчадиями потусторонних сил, которые сейчас бились друг с другом, за право обладать мной. Высокое костлявое существо с длинными конечностями, похожее на не до конца разложившуюся мумию, стояло ко мне спиной защищая свою добычу. Куски одежды, местами держались на истлевшей, висящей по всему скелету плоти. Но большая часть тела, сильно выделялась своими белесыми костями, которые двигались весьма шустро, норовя нанести урон противнику.

Плотная субстанция в виде тучи, была такого черного цвета, что даже ночь оказалась не в силах, затмить ее своей темнотой. Костлявые пальцы пытались хватать ее, но под ними все время оказывалась пустота. И вот у мертвеца получилось отщипнуть кусок и на землю полетела в виде черного пуха, часть оторванной плоти. В ответ, туча постоянно окутывала костлявый труп своей массой и было слышно, как трещат и ломаются кости, осыпаясь на землю под мощным давлением. Неожиданно словно гром, ударил рык такой силы, что враги замерли и тут же отскочив друг от друга растаяли в ночи. Мое сердце звенело в унисон с затихающим эхом, грозя разорваться на мелкие кусочки. Я понял, что голос звучал внутри меня и все естество трепетало от этой силы не улавливая сказанного.

Ма-а-а-а-рх! Выбивая последние остатки сознания, снова прозвучало набатом странное слово, которое в этот раз я сумел расслышать.

Находясь на грани безумия, отчетливо увидел, как толкая перед собой мглу, ко мне движется...

Я не мог разглядеть что же это такое, но глаза больше не закрывал.

– Кто ты? – я не узнал свой голос, но должен был услышать хоть какой-то живой звук.

– Тебе это знать необязательно, – услышал я внутри такой громopodobный ответ, что тут же отключился, но сразу пришел в себя, словно какая-то сила, не дала мне уплыть в чертоги своего сознания.

– Слабый, слабый дух, – снова пророкотало в голове, но уже тише. – Я не пойму почему ты еще жив и что в тебе такого, отчего я тебя до сих пор не поглотил?

– Белое болото, – выдавил я застревающие в горле слова.

– Ах вот оно что! Тогда тебе повезло помеченный моей землей, сегодня ты не умрешь, но...

Это но, тут же погасило взметнувшуюся надежду и поникнув я обреченно дослушал слова неизвестного.

– Но...ты должен будешь принести мне, не позднее следующего круга, за третьим теплом – звезду.

– Чего? – мой голос прозвучал неожиданно звонко и громко. – Как же я достану ее с неба?

Абсурдность этой сделки, на мгновение даже вытеснила страх и отдалила ужас происходящего.

– А если нет, то тебя никто и ничто не спасет и я, Повелитель леса, приду за тобой, где бы ты ни был. Все, теперь уходи. Слово хлопком в ладоши наполнил звуком мои уши и на этот раз я потерял сознание надолго.

Как же мне мешал огонь, он буквально выжигал лицо. Я открыл глаза и снова зажмурил. Сквозь лесное марево, один единственный луч бил мне в левый, поврежденный глаз, вызывая жгучую боль. Лежал и пытался осознать где я? Что со мной? Все рылся и рылся в воспоминаниях надеясь понять, где правда из всего этого, а что болезненное, воспаленное воображение. Я поднялся, передо мной лежала веревка, которой был привязан к дереву. И тут увидел то, что заставило меня снова опуститься на землю. При дневном свете, стало заметно, что почти все ближайшие ко мне деревья, усеяны привязанными к ним человеческими скелетами.

Как такое может быть? Я силился осознать то, что сейчас вижу. У меня не укладывалась в голове людская мерзость. Они поступали хуже мутантов, принося неудобных, в жертву тварям проклятого леса. Снова встал. Страх не было, в конце концов мне больше ничего не грозит пока не принесу то, что пообещал. Я не спеша обошел мертвецов, освободил их останки и начал с помощью своего клинка, а потом и подобранного меча, рыть одну общую, братскую могилу. Я вытирал слезы и копал, снова плакал и опять копал. Солнце еще светило, но его мощь стала слабее пробиваться через кроны и лесной туман, когда я закончил. Постояв на краю свежей могилы, пожелал покоя тем, кто принял такую страшную смерть и пошел прочь.

Вернувшись к озеру, начал заново нырять, выполняя задание мастера. Старые стебли лежали тут же, где я их оставил. Они потеряли свою силу за то время, пока меня не было. Сделав что должен, еще раз с удовольствием погрузился в прохладные воды и вынырнув, начал одеваться. Если бы не отец с сестрой я бы вряд ли вернулся, а ждал бы столько, сколько нужно, пока не убил бы всех виновных. Но надо было идти, ухаживать за Касом и Уликой. Я не знал, как поведу себя с теми, кто обрек меня на даже не смерть, а гораздо худшее, что может случиться с человеком в этих местах. Когда двинулся в сторону деревни, ко мне пришло не понимание, а скорее четкое осознание того, что все, кто принес меня в жертву уже трупы, просто они пока об этом не знают. Еще на озере я смотрел на себя в отражение воды и удивлялся, что на мне не осталось ни одной царапины. Я был полностью здоров. Вероятно, Повелитель леса исцелил меня, чтобы я мог быстрее начать выполнять его поручение. А еще мне показалось, будто стал немного сильнее, быстрее и надеюсь уж точно

умнее. Может быть, это прогрессировало болото, продолжая оказывать влияние на организм или что-то еще усилило появившиеся навыки. Помимо всего, я так же ощущал странное, пока непонятное чувство. Словно отвечая на эти сомнения, прихрамывая, на перерез вышла Кажида. Было еще светло и я мог хорошо ее рассмотреть, но сделать это у меня не получилось. Она на секунду остановилась, подалась в мою сторону, но тут же замерла и быстро засеменяла дальше, углубляясь в густые заросли. Поймал себя на том, что несколько не испугался, а даже наоборот пожалел, из-за невозможности рассмотреть мутанта поближе. Я пошел дальше, но потом неожиданно остановился и замер от пришедшей мысли. Еще секунду постоял, словно набираясь отваги и зло сплюнув, устремился вслед за той, кого нельзя убить. Это было просто дикое решение, но еще более диким, оказалось дальнейшее развитие событий. В несколько прыжков я догнал чудовище. Она оглянулась, а увидев меня округлила свои нечеловеческие зрачки и бросилась бежать. Я остановился. Не знаю почему, но разглядев в ее птичьих глазах ужас, передумал и отказался от преследования. В конце концов именно мне, в отличие от людей, она не сделала ничего плохого. Я понимал, что это уж точно не случайность, а скорее всего дар, полученный временно или на постоянку от лесного владыки. Вернулся назад, подобрал свою ношу и без приключений подошел к воротам деревни. Первым кого я встретил был Леока. Я никогда не видел этого человека испуганным, но теперь он молча вжался в стену и тихонько сползал по ней вниз. Другие видя такую реакцию у непобедимого бойца, были мягко говоря шокированы. Пройдя через всю деревню, зашел внутрь дома и обнял бросившегося на встречу отца и сестру. Как только я оказался на свету, они замерли и ужас, который читался на их лицах передался и мне.

Сделав несколько шагов вперед, посмотрел на висящее зеркало и мне самому стало страшно. Глубокие складки пролегли от носа до губ. Лицо зажило полностью, но шрамы остались. Они были везде. На переносице, под левой скулой, где ковырялся скелет и на подбородке. Глаза запали глубоко и плескались пережитой болью и жгучей ненавистью. Волосы были седые, с чудом сохранившимися несколькими прядями моего естественного, темно-светлого цвета. Сестра снова бросилась ко мне, преодолев появившийся в начале страх, а за ней отошел от шока и отец. Мы стояли обнявшись и плакали. Точнее это делали Улика и Кас, а я не мог выдавить из себя ни слезинки, словно черный лес высушил мои глаза, забрав вместе со слезами и какую-то часть человечности. Я больше не боялся никого и ничего, а вот от меня начали шарахаться. Всю мою сущность распирала ненависть. Казалось, я могу разорвать человека голыми руками. Тренировки не помогали. Мастер сначала прекратил учить меня со всеми, а потом и отдельно. Я сломал два тренажера, которые были стволами дерева, вкопанными в землю и обернутыми разными, по плотности материалами. Мастер долго молчал, куря трубку за трубкой. Затем мы говорили, но все рассказать ему я не мог, да и не хотел. А потом начали учебный бой и я не смог себя сдерживать, выплескивая на учителя всю свою мощь. Он, отразив мои атаки, остановил поединок и сказал:

– Не знаю, что на самом деле с тобой случилось, но ты не хочешь боя, ты жаждешь убийства. Иди в лес, обрети себя, а если не выйдет, научись обуздывать ту силу, которая сейчас управляет тобой. Если не справишься, быть беде. Ты не сможешь находиться рядом с людьми и рано или поздно начнешь убивать, а потом скорее всего убьют и тебя.

Я внимал учителю и услышал искру надежды, в его словах. Мне надо в лес. Да, я должен уйти туда и обрести себя. Решительно поднявшись, обнял Эндрю и не оглядываясь пошел домой. Отец и сестра выслушали меня, но даже не сделали попытки возразить. Они были

свидетелями моих ночных кошмаров, когда я орал, просил себя убить и звал на помощь какого-то Хруста.

А еще был тот самый меч, которым я копал общую могилу. Мастер узнал его и прямо при мне показал секрет. Открутил набалдашник с рукояти и достал оттуда полуистлевший кусок бумаги. К сожалению, мы не смогли ничего разобрать, все что когда-то было буквами, стало сплошной, однородной массой размытых, красных чернил. Он закопал его у себя на заднем дворе и рассказал историю хозяина данного оружия.

– В нашей округе, из разных деревень стали пропадать люди. Это всегда были мужчины воины. Бывший владелец меча, решил разобраться и имея не глупую голову, смог сделать определенные выводы. Правда поделиться этим ни с кем не успел, он так же пропал, как и другие. От него осталась только записка, которую принесла дочь, с просьбой отдать мне, если он не вернется через неделю:

“– Эндрю прошу не лезь в это дело. Здесь замешано не только человеческое, но что-то по... , -дальше зачеркнуто и заштриховано так? что разобрать оказалось невозможно. – Береги себя и спасибо, что был моим другом. Присмотри пожалуйста за женой и дочкой.”

Я закинул старенький рюкзак на плечи и направился к выходу из деревни. Из-за угла навстречу мне вышел Рудольф. Он громко смеялся, рассказывая что-то своему спутнику. Увидев меня, поперхнулся смехом, а потом словно набравшись смелости подошел и плюнул в лицо.

Ледяная глыба по сравнению со мной, была сейчас жалким подобием невозмутимости. Утеревшись рукавом куртки, посмотрел в глаза своему неудавшемуся убийце, не понимая куда делось пламя ненависти, сжигавшее меня в последнее время. Я прошел дальше, не обращая внимания на человека, который по сути был уже мертв.

Мастер рассказывал про людей, уходящих в леса, пустыни и другие безлюдные места. Он называл их отшельниками. Вот и мне предстояло побыть какое-то время таким человеком, который должен разобраться в себе и вернуться другим или не вернуться вовсе.

Для начала я решил найти Хруста и если он захочет, взять его с собой. Все шло своим чередом и времена года менялись порой непредсказуемо. Холодная зима могла длиться по несколько месяцев, а следующая за ней весна всего один. Вся зелень тогда распускалась и цвела уже летом, которое в свою очередь могло быть долгим или наоборот, быстро смениться проливными дождями и холодной осенней погодой. Земля от этого стонала и постоянно пыталась подстроиться.

Войны, которые вел человек в прежние времена, не прошли даром. Он применял для своего уничтожения все, на что был способен. Ядерное, атомное, биологическое, бактериологическое, сейсмическое оружие и еще много других названий и все для того, чтобы стереть свой род с лица земли. Катаклизмы, которые стали происходить на планете, полностью изменили течение привычной жизни. Мир отплатил оставшемуся человечеству, той же монетой. На свет, в пораженных землях стали рождаться страшные, невиданные существа. Многочисленные города и пункты, куда были нанесены первым делом ракетные и иные удары, просто исчезли или со временем скрылись за растительностью. Они стали проклятыми, зараженными радиацией и иными формами местами. Еще очень долго землю буквально выворачивало. Из ее недр появлялись огромные, по своим масштабам горные хребты и кряжи поменьше. Человек быстро приспособился и стал строиться именно в этих местах, используя такую природную защиту. Постепенно, с годами, появились целые города

со своей инфраструктурой. Все было испещрено тоннелями, проходами, мостами внутренними и наружными, маленькими улицами и крупными районами. Если так можно сказать моногорода будущего, со своими предприятиями самообслуживания.

Как бы там ни было, я родился в это непростое время, мне шел семнадцатый год и на мою долю выпало столько, сколько не каждый взрослый смог повидать в своей жизни.

Я углубился в лес и протяжно позвал:

– Хру-у-ст!

Прислушался и вдруг почувствовал тот вид мутантов, который ненавидел всем своим существом. Ну вот и повод выплеснуть из себя всю накопившуюся, бешеную злость. По человеческим меркам я решился на самоубийство, осмелившись в одиночку, напасть на стаю волкмутов. Меня начало потряхивать от нервного возбуждения. Вынул свой клинок, подарок отца, провел пальцем по гладкой поверхности и стал пробираться туда, куда подсказывала интуиция. Естественно, я понимал, меня почувствуют еще на подходе, но было наплевать. Я жаждал, я хотел этого поединка и конечно не собирался умирать, но если придется, был готов подороже продать свою жизнь. Меня окружили еще на подходе к логову. Повесил рюкзак на ветку, перекинул из руки в руку меч приноравливаясь и... вставил его обратно в ножны рукоятью вниз, закрепив на спине. Я был один из немногих, кто носил меч таким образом и наловчился вытаскивать его гораздо быстрее, чем другие делали это классическим способом.

Первым показался матерый, мощный мутант выше меня ростом. С разных сторон полянки стали выходить остальные.

Восемь, насчитал я.

Они поднимали морды вверх и принюхивались, делая вид, что не обращают на меня внимания. Тем не менее круг сужался, а хищники подходили все ближе и ближе. Поводил шеей влево-вправо разминаясь перед боем и неожиданно, поднял голову вверх и тонко, протяжно завыл. Некоторые из волкмутов попятились, но коротко рыкнув, лидер стаи заставил их остановиться.

Я закончил выплескивать в небо боль, перемешанную с ненавистью и первым бросился на ближайшую особь.

Он явно не ожидал этого, но тем не менее среагировал мгновенно. Оскалив чудовищную пасть, щелкнул зубами возле моего горла. Я увернулся, перехватил за загривок, дернул вниз выворачивая шею и ударил коленом вверх. Почувствовав, что сломал кадык, для верности врезал еще раз, ощущая, как вхожу в неиспытанное ранее состояние, безграничной вседозволенности и свободы. Оттолкнул обмякшее тело и хищно улыбнувшись направился к следующей жертве. Огромный хищник прыгнул. Мне пришлось поднырнуть под мощное тело и схватив за хвост рвануть с такой силой, что он осел на задние лапы провиснув в поясице. Я подпрыгнул, словно желая вскочить на высокую ступеньку и со всей силы распрямил ногу опуская на позвоночник. Громкий визг огласил окрестности, а я уже перехватил за горло еще одного зверя, но оттолкнул, поняв, что не удержу сильного врага. Мутанты начали действовать более синхронно. Они больше не бросались, на казалось бы легкую добычу, а пытались выпадами со всех сторон, добраться до любой части моего тела. В одну из таких атак, ударил снизу ногой в челюсть. Попал и тут же отскочил. Снова увернулся и в ответ всадил кулак в крупный нос самке мутанту. Одно мертвое и два покалеченных тела, валялись недалеко. Мы кружили, ожидая, когда кто-нибудь ошибется. Мне надоела эта возня и ухватив за рукоять клинок, потянул его из-за спины. Стало легче. Я насытил одну свою

внутреннюю жажду и теперь настало время утолять другую, ту, что требовала крови. В этот раз дело пошло быстрее и уже в бою, оценил приобретенный навык работы с мечом. Он проникал в мускулистые тела и поражал жизненно важные органы, не давая даже их мутировавшим организмам, шанса на выживание. Я рубил, колол, отрубал конечности и минут через пятнадцать все было кончено. Оставшись один на один с вожаком, мы стояли и не отрываясь смотрели в глаза друг другу. Его пасть скалилась, а во мне в этот момент больше не было гнева. Я вытер руки о штаны и закончил свою кровавую жатву на сегодня. Сделав обманный выпад, тут же отдернул ногу вернувшись в стойку. Снова бросившись в атаку, резко изменил траекторию, рубанул наотмашь клинком и опять отскочил. Шерсть на голове мутанта окрасилась кровью. Я опять начал приближаться и тогда зверь в отчаянной попытке достать меня, кинулся вперед и откусил пустоту. Я ушел в сторону, воткнул короткий клинок снизу в горло и отошел. В предсмертной судороге мутант крутанулся на месте и высоко подпрыгнул. Он попытался вытащить застрявшее лезвие лапами и сдох, замерев своим крупным телом у моих ног. Впервые за последнее время, я был спокоен и удовлетворен. Во мне больше не бушевала ненасытная жажда мести и желания убивать. Это не говорило о том, что простил Пастэра, Рудольфа, Леоку и остальных. Сейчас я был спокоен. Пока не надо было терпеть изматывающее желание пойти и убить своих врагов, тем самым заклеив семью на всю округу. Я прекрасно понимал, их нельзя трогать, поэтому, каждый день ждал подходящего момента, когда они расслабятся и совершат ошибку. К тому же хорошо понимал, что тоже нахожусь под ударом и в любую минуту, могу получить стрелу в спину.

Я вытер клинок о шерсть волкмута и улегся сверху на его остывающее тело. Положив меч на грудь, подумал, что хорошо бы снять шкуры и оттащить в деревню или по крайней мере пойти сказать другим. Но вместо этого поднялся и выбил рукоятью длинный клык у вожака, спрятав в карман. Чуть позже, сделаю в нем отверстие и повешу как трофей на шею. Мне было абсолютно наплевать если его у меня увидят, никому о сегодняшнем побоище я рассказывать не собирался.

Почувствовав, что на поляне кто-то появился, торопиться на стал, угрозы не было и я позволил себе лежать и наслаждаться победой и спокойствием. Наконец спрыгнул с туши и увидел Хруста. Он полз на брюхе прижимаясь к земле, выражая тем самым свое ко мне подобострастие.

– Ты же рысь, встань, не надо этого лизоблюдства, – поморщился я.

Словно поняв, хищник поднялся и подошел ближе. Уши беспрестанно двигались, моему другу явно было не комфортно в окружении огромных, мертвых тел. Тем не менее, он запрыгнул на тушу вожака, а я уселся рядом, потрепав его по загривку. Приведя мысли в порядок, трезво осознал, что произошло. Получалось, я голыми руками “вынес” половину стаи опасных, лесных мутантов. Потом добил остальных, с помощью одного единственного клинка и даже никак не пострадал. Лесной повелитель и его земля, как он сказал про болото, подарили мне дар или проклятье? Упиваться своими возможностями или удовлетворять жажду убийств с помощью этих способностей? В любом случае мне не хотелось быть зависимым и я твердо решил выйти из этого испытания победителем.

Мы уходили вглубь леса туда, куда скорее всего не ступала нога человека.

Начинало темнеть, выйдя к небольшому ручью, наконец смог отмыться. Набрав воды в флягу, перекусили остатками еды от охоты. Пройдя немного вниз по течению, нашли невысокую возвышенность, на которой раскинулось огромное, ветвистое дерево. Оно словно

специально поджидало нас, чтобы принять на ночлег в свои раскидистые объятия. Залезли высоко и я с удовольствием улегся на изгибающийся ствол дерева, ощущая хоть и призрачную, но безопасность. Мысли кружились сонным веером и не останавливаясь не на одной, просто наблюдал за их мерным течением. И вдруг среди них, проскользнуло что-то знакомое. Я замер прислушиваясь к себе и попытался вернуться к догадке, которая заставила напрячься.

Стоп! Вот она!

Из всего хаотичного нагромождения всплывающих образов, промелькнул один, он и вывел меня из задумчивого состояния. Я зацепился за него и начал распутывать эту мысленную цепочку.

Привязанные тела, которые я обнаружил в проклятом лесу, были явно принесены для жертвоприношения. Таким образом избавлялись от неудобных и заодно кормили какую-то лесную тварь. Если учесть то, что первым пришел скелет, а за ним черная туча, то возможно именно им они и приносились. Хотя наверняка там есть и другие твари, возможно и похуже самого Повелителя. В глубине радиационного леса, запросто встретиться такое, по сравнению с которым скелет, покажется ерундой. Меня и остальных, привязали чуть дальше границы черного леса, в самом его начале, значит это действительно сделали люди, которые боялись углубляться дальше. В моем случае все казалось понятным, но и с остальными теперь стало более-менее ясно. Получается, исполнителем был Рудольф, но если учесть, что там находился и Пастэр, получается его семья всем этим и заправляет. Но вот вопрос, знают ли о происходящем, остальные могущественные кланы деревни? Думаю нет, иначе я бы наблюдал и другую родню этих семей, а так мне все время попадался лишь Пастэр, Рудольф и их мелкие сошки типа Леоки и прочих. Как только я подумал о великане, в голову пришла одна шальная мысль. Правда после битвы со стаей волкмутов, она не казалась уж такой и невыполнимой.

Я заснул, когда мысли более-менее пришли в порядок. Решив, что утро вечера мудренее, позволил себе успокоиться и понять, как буду действовать после пробуждения.

Проснулся от того, когда кто-то лизал кисть. Не открывая глаз погладил рысь и неожиданно понял, что под рукой не шерсть, а голая кожа. Мгновенно дернулся и увидел, как Хруст мирно спит, а в него впились несколько лысых, мышей вампиров и сосут кровь. Они поглядывали своими красными, злобными глазками, наблюдая мое пробуждение. Особь, которая была рядом, готовилась отведать и моей крови, но я проснулся, нарушив ее планы. Как только открыл глаза, она оскалилась, обнажив загнутые, змеиные зубы. Мгновение и я схватил ее за шею, хрустнул позвонками и бросил мертвую тушку в других, сосущих кровь из Хруста. Они нехотя отпрыгнули в сторону. Рысь проснулась и сразу оценив обстановку, сцапала лапой одну и тут же в прыжке достала вторую. Странно что эти кровососы напали утром, обычно данный вид, проявляет себя только по ночам. Как бы там ни было я проснулся вовремя. Хруста не успели сильно обескровить, а до меня вообще очередь не дошла. У моего пятнистого друга завтрак был, а мне пришлось вынуть остатки вяленого мяса, зачерствевшие лепешки и запивая все это водой из ручья, доесть.

Я не забыл ночные размышления и пока ел, в голове сформировался план, как осуществить свою месть. И начать решил именно с силача, гордости деревни, непобедимого Леоки. Но случилась накладка. За событиями, которые происходили со мной в последнее

время я совсем забыл, что в городе должен состояться турнир по кулачным боям. Великан от нашей деревни там участвовал и это совсем вылетело у меня из головы. Пришлось отложить свою решение подальше уйти в лес. Я поспешил вернуться назад к деревне. Успел вовремя и увидел, как в сопровождении прихрамывающего отца, целая процессия вышла из ворот. Три лошади были запряжены в разные повозки. Две из них накрыты и везли отобранный Касом товар, а на одну, периодически освобождая место друг другу, садились уставшие пешие. Я намерился проследить и тайно охранять этот обоз, заодно испытав свои навыки оставаться незамеченным.

Параллельно дороге, по которой следовала вереница из людей и телег, обнаружил странных существ, наблюдающими за ними. Мы с Хрустом шли выше и остались незамеченными для этого вида мутантов. Эти чудовища, а иначе их не назовешь, внешне были похожи на обычных куриц, но только без ног и головы. Они перекатывались по земле весьма быстро и бесшумно. Но главным в их облике было то, что усеянная зубами пасть находилась прямо в пернатом туловище. Препятствия, встречавшиеся на пути, они перелетали с помощью крыльев, прижатых плотно к тушке и расправлявшихся по мере необходимости. Мне было интересно и даже весело их отслеживать до того момента, пока не произошел первый привал. Мы наблюдали, как особей десять, беззвучно скатились к заночевавшим прямо на дороге людям. Они тихонько подкатились и буквально за несколько секунд, сожрали оставленного на посту воина, который даже не успел поднять тревогу. Я дал команду Хрусту и он громко зарычал, заставив людей проснуться и дать отпор пернато-зубастым шарам. Мне не хотелось вмешиваться и убедившись, что спутники отца справятся, прекратил следить, залез на одно из деревьев, привязал себя и спокойно проспал до рассвета. Вскрабавшись на ствол, меня разбудил Хруст и мы продолжили невидимо охранять отца и остальных. Я решил дать Леоке выступить на боях, а потом определиться, что с ним делать. Ведь обратная дорога длинная и опасная, в ней многое может случиться.

Колея была широкая и накатанная. Уже на подходе стали встречаться группы людей. Одинокие всадники, повозки, вооруженные патрули, бредущие с полей работники, почтальоны, несущиеся в своем быстром беге. Такое огромное количество пеших и конных, я не видел за всю свою жизнь.

Дальше, двигаться одинокому парню с другом мутантом, было невозможно и мы остановились на последнем лесном участке, проводив взглядом обоз отца.

Я чуть-чуть не дошел до города, решив не рисковать и потом обязательно рассмотреть его поближе.

По рассказам знал, внутри, вся эта команда, пробудет минимум дня три, поэтому спокойно пошел обратно. За это время надо будет добыть еду и детально продумать план, который решил осуществить во что бы то ни стало.

Охотиться не пришлось, Хруст принес несколько уток. Я оципал и нажарил их, сделав приличный запас. С удовольствием наевшись мяса, накормил друга, который вначале долго принюхивался к своей добыче, а потом довольный, захрустел сочными косточками.

– Хорошо! – вслух сказал я, сытно откидываясь на спину и заложив руки за голову.

Сорвал травинку и начал жевать, размышляя о том плане, который придумал за эти дни. Как только отец с провожающими начнет обратный путь, я за сутки пути до деревни, перекрою тропу и заставлю их двигаться другой, не такой удобной дорогой. Несколько километров, она пойдет вдоль русла неглубокой речки и когда начнет уходить в сторону, лошадям будет сложно и будут вынуждены послать за подмогой. Тем, кто останется с

лошадьми, придется постоянно толкать повозки и расчищать дорогу. Зная способность Леоки перемещаться по лесу, я был уверен, что именно его отправят за помощью. А если с ним кто-то пойдет, тогда придется действовать по обстоятельствам. Завтра, как начнет светать выдвинусь и займу место для наблюдения, поджидая, когда отец со своей свитой, тронутся в обратный путь. Я пролежал до вечера у развилки дорог, сгрызая остатки утки словно хищник, но так и не дождался появления Каса. Идти к месту старой ночевки далеко и решил остаться здесь. Вокруг былолюдно, но я надеялся, что ночь пройдет спокойно и меня, вблизи от города не побеспокоят лесные жители. Я ошибся. Одинокешатающийся медведь мутант, которого люди называли медмут или Шерсть, все-таки нарушил мой сон. Рысь заранее сообщила о приближении чужого. Я поднялся, сонно потянулся и вышел на встречу опасности обнажив меч. Крупный, гораздо больше и мощнее чем собратья. Медмут встал на задние лапы, загородив своей тушей яркую, полную луну. Он хотел казаться больше и страшнее. Я залюбовался его мутировавшим телом. Это был редкий образец с двумя сросшимися головами. Не знаю, забрел он туда, где зашкаливала радиация или те, кто его родил извращенно спаривались, но головы обрамляли крупные, изогнутые наросты.

Луна светила в спину чудовищу и я мог хорошо рассмотреть невиданного ранее зверя. Головы, размером по пояс каждая и лапы, под которыми мог бы укрыться от дождя. Мне не хотелось не убегать ни что-то делать, против такого страшного врага. Я подумал лишь о том, как смотрелся бы на моей шее крупный, больше ладони коготь монстра. Шерсть опустился на конечности, поводит своими головами по сторонам и медленно, с достоинством начал уходить в глубь леса. Вернувшись на свою лежку, попытался снова заснуть, но не смог. Я думал о том, каких еще монстров рождает проклятая земля и с кем мне придется столкнуться.

Наконец-то, среди массы проезжающих, увидел, как появилась нужная мне процессия. Сразу за ними ехал трактор с внушительным ковшом. Он громко рычал и пугал лошадей. Я во все глаза смотрел на невиданное ранее чудо. Отец рассказывал о технике, которая находится в городе и помогает в разных нуждах и даже показал пару картинок, но вживую, это было просто потрясающе. Засмотревшись на человеческое творение прошлого, еле удержался, чтобы не отложить план и не проследить за железным монстром. Трактор, урча двигателем, скрылся за поворотом и я все-таки сосредоточился на своей цели, которая приближалась все ближе и ближе.

Глава 4

Ночью я был рядом и видел спящего отца. Аккуратно чтобы не всхрапнули лошади, пролез под телегой и осмотрел то, что везли на повозке под плотной тканью. Хлеб, овощи, зерно оказалось в одной, но вот в другой было нечто достойное внимания. Несколько десятков ружей, патроны к ним и арбалеты. Правда больше всего, меня заинтересовали ребристые кругляши с колечком. Очень хотелось взять один из них, но я не стал этого делать, понимая, что отцу не поздоровится если он не досчитается редкого товара. А то, что он редкий, свидетельствовало малое количество этих штук, по сравнению с укороченными стволами огнестрельного оружия. Кас, несколько раз брал меня на охоту с обрезом и я даже стрелял из него, правда мишенью были старые деревья и трухлявые пеньки. В этот раз оружие оказалось другим. Ствол был один, но к общему корпусу прикреплены изогнутые, металлические пластины. Как и всегда, отец не зря посетил город и видно смог достать нужный товар. Любое оружие с патронами было ценно, а то, что он вез, судя по всему,

являлось редким и наверняка важным. Взяв несколько лепешек хлеба, я так же незаметно, как и пришел, исчез. Утром пробираясь по возвышенности, чтобы не привлекать внимания и находиться вне зоны видимости обоза, старался не спешить. Расстояние было не очень большим, поэтому внимательно смотрел куда ставлю ноги. Ветка хрустнула почти неслышно и я не обратил на это внимания, звук не должен был донестись до шедших внизу. Но Леока, насторожился как зверь и вдруг быстро бросился вверх, прямо туда, где я притаился. Бежать было поздно и мне словно ящерице, пришлось закопаться поглубже в листву. Слух у великана оказался отличный, но к счастью, зрение не обладало такой способностью. Он оглядел пространство и не заметил меня, лежащего буквально в нескольких метрах от него, зарывшегося наполовину в лесной мусор.

Фу-ух пронесло, – подумал я, отпуская подальше тех, за кем следил, затем аккуратно поднялся, отряхнулся и продолжил преследование. Когда Леока забежал наверх, я видел, как Хруст мгновенно поменял окрас и стал одного цвета с деревом, возле которого находился.

Вот у кого надо учиться маскировке, – думал я, пытаюсь в упор рассмотреть своего невидимого, пушистого друга.

Я наблюдал, как великан, когда его никто не видел, словно зверь втягивает воздух, стараясь учуять чужой запах. Это настораживало, но я не смог распознать тревожный звоночек, который подсказывал, что с этими его действиями, не все так просто. И вообще по нему и не скажешь, что он участвовал в соревнованиях, в которых наверняка победил. Такой же бодрый, быстрый, с подозрительно нечеловеческой силой.

Пришлось действовать еще осторожней, особенно если пост по охране занимал всеобщий любимчик. Лишь в моменты, когда он заваливался в телегу, позволял себе немного расслабиться и подкрадывался ближе.

Забежав, как и планировал далеко вперед, добрался до поляны с трупами волкмутов. От них почти ничего не осталось. Сгреб остатки внутренностей, нарвал травы испачканной в крови, прикопал, разложил и размазал на обочине, где должен был пролегать путь отца. Успел вовремя. Лошади остановились и ни в какую не хотели идти дальше. Ничего не помогало, даже кнут был бессилён. Животные упирались, храпели, но все равно продолжали упрямо стоять, вздрагивая под ударами. Видел, как Кастр совещался с остальными и в итоге они выбрали тот вариант, о котором я и думал. По намеченному мной плану, когда нормальная дорога закончилась, кому-то пришлось толкать телеги, а кому-то расчищать проезд. Все складывалось удачно до того момента, пока не решили отправить Леоку за подмогой. Правда появилось препятствие, отец вручил ему один из стволов, которые они везли в телеге. Я видел, что Кас сам зарядил оружие и коротко объяснив как пользоваться, отдал силачу. Плохо, очень плохо. На это я не рассчитывал, но отказываться от плана был не намерен. Воин тут же взял такой темп, что я еле за ним поспевал. Если так пойдет дальше, боюсь он добежит до деревни, а у меня не будет возможности его перехватить. Но все получилось как нельзя лучше. Леока остановился возле ручья, прислонил оружие к дереву и стал пить, зачерпывая огромной ладонью-клешней воду. Я аккуратно забрал винтовку и отнес подальше. Вероятно, разгоряченный бегом, он ничего не почувствовал и не услышал. Вернулся обратно, как раз тогда, когда великан обернулся и увидел меня. Он посмотрел на место где оставил оружие и все понял.

– Я не хотел, чтобы с тобой так поступили, – нахмурившись сказал он.

Я кровожадно улыбнулся и ответил:

– Тем не менее, тебе не помешало отнести меня на ваше место жертвоприношения.

Я видел, как играют желваки на его скулах. Он выпрямился, а я спросил:

– И скольких ты там привязал? Всех?

– Ты не понимаешь, – попытался оправдаться он. – У меня не было другого выбора.

– А хочешь, я расскажу тебе, кто приходит за всеми этими людьми, которых ты оставляешь в проклятом лесу?

Его мощное тело дернулось, но он сдержался и повторил:

– Ты не понимаешь!

И тут меня осенило. Я попытался развить свою догадку и сказал:

– Я все прекрасно понимаю и знаю кто ты на самом деле.

При этих словах он подался в мою сторону и хищно улыбаясь вытащил клинок.

– Что, природа берет свое и просит приносить жертвы? – добил его таким вопросом.

– Ну раз ты все знаешь, тогда умри, – выкрикнул он.

Леока выбросил руку так быстро, что я понял, как сильно его недооценил. Он мутант, а значит имеет способности гораздо выше человеческих. Атаки были настолько стремительными, что я еле-еле мог их отражать. Он даже остановился на мгновение и удивленно сказал:

– Не может быть. Никому не удавалось еще устоять так долго.

– А я не все, – ответил зло, – у меня сила Повелителя леса.

При этих словах он затрясся всем телом и сказал:

– Ты не мог получить силу того, кого нельзя увидеть.

– А ты думал, – продолжил я, пытаясь вывести его из себя, – что жалкий скелет или черная жижа сможет меня остановить?

Вот это оказалось точным попаданием. Леока явно был растерян. И не дав ему осмыслить услышанное, бросился в нападение. Теперь пришла моя очередь. Я атаковал, хитрил, разил, но все было напрасно. Гигант оказался настолько неуязвим, что у меня не получалось его достать. Это вселило в него уверенность и он догадался, что я вру и никакой силы Повелителя нет и в помине. Теперь он бросился в атаку и стало понятно, еще немного и мутант в человеческом обличье, меня обязательно достанет.

Ситуацию спас Хруст. Он вцепился в икру Леоки своими мощными клыками и великан, взвывая от неожиданности, рубанул по месту, где должен был быть мой помощник. К счастью, его там уже не оказалось, а мне хватило этого момента. Я бросился вниз и воткнул клинок в живот противника и не успев вытащить, тут же откатился в сторону. Вовремя. Он схватил ладонью меч за лезвие, вытянул из тела и отбросил. Казалось, рана была пустяковой, так как после этого, он начал настолько мощно нападать, что я с трудом уворачивался, уклонялся и уходил от его ударов. Не давая приблизиться к моему мечу, наседали все сильнее и сильнее. Неожиданно силач остановился и опустился на колени зажимая рану. Стало заметно, как от его движений она расширилась и из нее полезли кишки. Он попытался засунуть их обратно, но я бросился вперед. Гигант ударил, я увернулся и ловко выбил у него меч. Сделав шаг назад, замер. Леока попытался подняться, но я подбил его руку ногой и он завалился на землю.

– Я пощадил тебя Свит. Не стал добивать, когда мог это сделать, – простонал он.

Только потому, что так приказали хозяева, – грубо осадил его я.

От этих слов он вскочил и бросился на меня. Я легко ушел в сторону и ударив под колено заставил опуститься на землю, а потом опрокинул кулаком в челюсть.

– Ты зря стараешься, – сказал я. – Моя жалость осталась на том поле, где я похоронил

тех, которых ты привязывал к деревьям. По-хорошему, надо было и тебя оттащить туда и принести в жертву, чтобы ты ощутил каково это, встретить такую смерть.

Великан замотал головой, а я задумался. Может действительно так поступить?

– Ничего ты не понял глупый мальчишка, я такой не один и скоро мы захватим власть в деревне, осталось недолго, – глядя исподлобья промычал гигант. – Твой отец еще жив лишь потому, что он умеет действительно доставать нужные вещи, но рано или поздно и в нем отпадет необходимость. Или думаешь, что тебе поможет твой мастер? – он хрипло засмеялся. – Нет, не поможет, против огнестрельного оружия даже он бессилён.

Я поднял меч и Леока поддерживая выпадающие внутренности, кинулся в последней, отчаянной попытке меня достать. Отойдя в сторону, взмахнул клинком и чиркнул по шейной артерии. Фонтан крови ударил вверх, а я отвернулся и зашагал прочь, слыша сзади затихающие хрипы. Первая жертва моей мести была принесена.

Рядом появился Хруст и я благодарно погладил его. Через некоторое время, мы снова заняли свой пост, наблюдая как выбиваются из сил воины и отец, пытаюсь выталкивать из грязи увязающие колеса. Теперь я охранял Каса и когда он доберется до деревни, просто уйду туда, куда запланировал. Оружие которое забрал у великана, лежало рядом, я пока не придумал, что с ним делать. Его меч тоже взял себе. Если за тело был спокоен, зная, что от него уже ночью ничего не останется, то меч решил оставить и избавиться при необходимости. Прошли еще сутки, пока не послали в этот раз двоих и вскоре явилась подмога из десяти человек. Дело пошло быстрее и наконец преодолев трудный участок, они выбрались на более-менее нормальную дорогу. Я бы уже ушел, но мне не понравилось то, что среди пришедших на помощь, прибыл Рудольф. Это было как минимум странно. Хитрый, сильный и злопамятный, он никогда бы не опустился до грязной работы, такой, как он ее представлял. Значит он пришел чтобы узнать про судьбу Леоки. Что ж, возможно это шанс расквитаться еще с одним участником моего жертвоприношения. Если Рудольф тоже мутант, надо быть предельно осторожным, как показала практика, если бы не рысь, то скорее всего я бы не справился с силачом.

Последняя ночь и все, я свободен. Мне хотелось уйти далеко-далеко и посмотреть мир, пусть даже он и ограничивался в основном лесом и отравленной, выжженной войной землей. Я решил подкрасться как можно ближе и не смыкать глаз всю ночь. Рудольф и еще несколько воинов из его окружения, отлучались два раза, но я не следил за ними, зная кого они ищут. Хорошо окопавшись рядом с лагерем, смотрел и изредка нашептывал в ухо свои наблюдения лежащей возле меня рыси.

Хруст забавно поводит ушами от моих слов и иногда поворачивая ко мне голову, беззвучно разевал пасть, показывая крепкие клыки. Может быть он так соглашался или давал понять, что слышит и понимает. Костер, который развели дежурившие в эту ночь воины, был весьма большим. Конечно они боялись. Не так часто приходится ночевать там, где в любой момент можно стать чьей-нибудь добычей. Первым почувствовал кровь Хруст. Он неожиданно насторожился, его уши прижались к голове и я увидел, как стражнику, сидящему у костра, перерезают горло. Человек не особо скрывался и как только совершил убийство, тут же за его спиной возник Рудольф. Они пошептались и направились к одной из повозок.

Кто-то громко крикнул и к огню стали подтягиваться остальные. Отец тоже проснулся, но ему пригрозили мечем и заставили остаться на месте.

Получается все, кто оказался в этот момент у костра были заодно. Они громко переговаривались, а мой враг отдавал команды.

Ага, нет, не все оказались союзниками с этой двуличной тварью. Еще двух воинов связали и поставили перед ним на колени. Я старался не выпускать из поля зрения Каса и того, кто держал его под охраной. Связанных о чем-то спросили и тут же, словно это было для них обыденным делом, перерезали горло. Больше ждать нельзя.

Отца вытащили из телеги и подвели ближе к костру. Связывать не стали, не видя в нем опасности. Ударили, поставив на колени и замерли в ожидании приказа.

– Ну что Кас, вот и пришел твой последний час, – ухмыляясь и чувствуя превосходство, сказал Рудольф. – Жалко твоего щенка нет с нами, но ничего, Леока его найдет. Никто еще от него не уходил.

– А он меня нашел, – произнес я выходя на свет, одновременно бросая клинок великана в спину врага.

Рудольф вздрогнул, обернулся и попытался дотянуться до вошедшего на половину в его тело меча.

– Ка-а-к? – прохрипел он заваливаясь на бок, а я, держа у бедра оружие, начал стрелять по его замершим сообщникам.

Вот чего не ожидал, это как поведет себя ружье. Нажав на курок, оно задергалось в руках и буквально разорвало стоящих передо мной. Остальные в страхе присели, но я уже направил ствол в их сторону и оглушенный звуком, дико заорал, пытаюсь справиться с ужасом охватившим меня.

Двоих, отец заколол их же оружием, а еще одного пытавшегося сбежать, догнал Хруст и я услышал только громкий крик, тут же превратившийся в затихающий стон. Кас подошел и забрал из моих рук замолчавший ствол, на спусковой крючок которого я то и дело нажимал. Он отбросил его и обнял меня. Так мы и стояли, пока он не вздрогнул и оттолкнув, загородил собой, увидев крупного, пятнистого мутанта.

– Он свой, – успел сказать я и Хруст тут же исчез, проявившись уже возле моих ног. Отец отбросил клинок и присев поцокал языком, подзывая к себе моего друга.

На удивление, хоть и медленно, но рысь подошла и подставила свою голову под ладонь отца.

До утра мы просидели у костра и я поведал ему многое из того, что со мной случилось и о чем смог узнать.

– Получается, – он подвел итог моему рассказу, – власть в деревне хотят захватить люди, которых коснулась мутация. Они убирают неудобных принося в жертву, заодно прикармливая потусторонние силы. И самое главное, это одна из высокопоставленных семей деревни. Все так?

– Ну в целом да, – согласился я. – Только тебя или меня сочтут сумасшедшими, если мы попытаемся все рассказать, а потом убьют.

– Это точно, – отец потер тронутый щетиной подбородок и надолго задумался.

Наконец он очнулся и сказал:

– Никто мне не поверит, если я расскажу правду, которая здесь произошла. Думаю, надо спрятать трупы и соврать, что ночью на нас напали мутанты и в живых остался только я. Конечно начнут подозревать и наверняка пошлют разведчиков, но если не останется доказательств и товар окажется в целостности и сохранности, то ко мне не будет претензий и они ничего не смогут доказать.

– А что с оружием? – поинтересовался я, – стрельбу могли услышать.

– Так и объясню, мол отстреливался пока убегал.

– А почему трупов нет? – снова спросил я.

– Скажу может и были я не ходил, не проверял, а утром никого не увидел. А что за тварь или твари, всех утащили не знаю, а мне просто повезло, не догнали и все тут.

Погрузив на телегу убитых воинов, которые пришли на подмогу с Рудольфом, отвезли их к запретной земле и как только мой меч начал покрываться испариной, не заходя дальше, свалили в этом месте. Возвращаясь тем же путем, тщательно скрывали за собой следы.

Тех кто погиб от рук своих, оставили на месте, зная что как только уйдем, их сразу растащат мелкие и крупные лесные хищники, а это в свою очередь докажет невиновность отца. По-хорошему их надо похоронить, но тогда придется объяснять, почему они все погибли одной и той же смертью. А в том, что их найдут, мы были уверены и рисковать не желали.

Автоматическое ружье, которое принадлежало Леоке, хотел оставить себе, но отец настоял, чтобы я его вернул. Мы еще раз повторили нашу легенду, потом помог ему добраться до деревни и увидев, что его встретили, развернулся и не оборачиваясь зашагал в глубь леса.

При расставании договорились, что уйду примерно на месяц. Может быть, к этому времени все поутихнет и про меня немного забудут.

День был в разгаре, шагалось легко. Я думал, что наконец-то свободен и впервые в жизни могу поступать так, как хочу. Эта ерунда вылетела из головы примерно через час. Сработали рефлексы и внутреннее чутье. Я уклонился от стрелы, перекатившись ушел от второй и замер за стволом дерева.

Вот тебе и свобода, – разозлившись на самого себя, подумал я. Еще и рысь куда-то запропастилась.

Я был очень рад, среагировав мгновенно, но что делать теперь, абсолютно не знал. Понять откуда стреляли не мог и почувствовать где враг, тоже не получалось.

Если они не проявятся до темноты, придется так и стоять, думал я, лихорадочно ища выход. Кто здесь, в этой глуши, смог устроить на меня засаду? Выследить вряд ли могли, Хруст их бы учуял. Получается я зашел на чью-то территорию или просто кому-то не нужны лишние свидетели. Свидетели чего? Мысли начали мешать. Их было слишком много и они отвлекали.

– Кто ты? Зачем здесь? – раздался голос чуть впереди и справа. – Я покажусь, стрелять не стану и ты выходи.

Смешно! – подумал я. Он или они видели, что у меня из оружия только меч и если выгляну, сразу получу стрелу.

Я увидел, как от земли поднялся человек держащий лук в опущенной руке. Сняв толстовку, накинул ее на кончик меча и крикнул:

– Выхожу, не стреляй.

Попытался выставить муляж из-за дерева и его тут же пробил наконечник, прилетевший уже с левой стороны.

– Вот и познакомились, – засмеялся я, хотя было далеко не до смеха.

Интуиция подсказывала, что до вечера они ждать не будут и тот слева, наверняка уже начал меня обходить. Первый лучник о чем-то все время спрашивал, снова скрывшись в густой траве, проверяя и желая знать на месте ли я. Несколько раз ответив, лег на землю и начал аккуратно отползать от дерева, за которым прятался. Положив в простреленную толстовку свой небольшой рюкзак, засунул в рукава по ветке и придавал ей форму, хоть немного похожую на человека.

Трава была высокой и не зная где враг я боялся поднять голову, чтобы не выдать себя. Неожиданно раздался звук зазвеневшей тетивы и тут же голос рядом со мной громко произнес:

– Выходи Террик, он сбежал. Хитрый зараза.

Я замер боясь пошевелиться. В принципе можно было действительно уйти, но оставить им все вещи, в мои планы не входило. Услышав, как зашуршала впереди трава, приподнялся и увидел спину с длинными, до плеч волосами. Подстраиваясь под шаги идущего, я сокращал расстояние и когда оказался рядом, он все-таки меня услышал. Резко обернувшись, сразу выстрелил, но я был слишком близко и сместившись в сторону, ударил мечом по луку и тут же локтем в голову. Парень успел прикрыться, но у меня не было задачи его вырубить. Я выиграл время чтобы зайти за спину, прижать меч к горлу и закрыться им как щитом. Он попытался взбрыкнуть и освободиться, но я так сильно прижал острие, что он тут же замер, почувствовав, как лопнула кожа на шее и струйка крови побежала вниз.

– Отпусти его. Навстречу шел второй, держа натянутый лук и пытаюсь выцелить мою голову.

– А если не отпущу, то что... Терри? – ехидным голосом и специально не до конца произнеся имя, спросил я, зная что раздраженный враг часто совершает ошибки. По крайней мере так всегда говорил учитель.

То ли у Террика сорвалась рука, то ли он поверил, что в упор сможет попасть, но он спустил стрелу. Я по инерции убрал голову, прикрывшись заложенным и наконецник вошел ему точно в глаз. С силой отбросил обмякшее тело на впереди стоящего и не дав ему выстрелить снова, рванулся и воткнул меч в плечо, а потом сразу в грудь. К счастью, соперников оказалось двое, иначе был бы отличной мишенью. Я вытер меч об одежду одного из трупов и почувствовал, как руки начали мелко дрожать. Убийство есть убийство и мне не очень нравилось это делать, правда в последнее время защищая свою жизнь и жизнь близких, я забирал чужие слишком часто.

Стрелки были немногим старше меня. Я обыскал их вещи, забрал съестные припасы и повесив уцелевший лук и четыре стрелы в колчане за спину, отправился дальше. Станным и непонятным было то, что ребята здесь делали, в такой глуши. Эту загадку разгадал Хруст. Он появился прямо передо мной и тут же развернувшись, побежал в другую сторону. Я понял, что нужно идти за ним и примерно минут через пятнадцать, мы оказались возле отлично обустроенной и замаскированной землянке. Можно было пройти мимо и не заметить ее, так хорошо она сливалась с окружающей растительностью. По поведению рыси понял, что внутри никого нет. Мы вошли и я просто обомлел от увиденного. Ребята были настоящими охотниками на мутантов. Шкуры волкмутов, медмутов и тварей поменьше, лежали в аккуратных стопках. Пучки трав, висели в огромном количестве по всему верху на натянутой веревке, наполняя помещение различными ароматами.

– Жаль что так произошло, – вслух сказал я и откинул большой кусок брезента. Под ним находилось самое настоящее сокровище. Если шкуры можно было сдавать по хорошей цене, то лесной камень, сам по себе, являлся очень дорогим. Где они его столько нашли, теперь останется загадкой. Белый, полупрозрачный, с видимыми внутри пузырьками, он был просто необходим для создания лекарств. Его измельчали в порошок и дальше уже следовали технологии, которые имелись только в городских лабораториях. Отец возил один или два раза случайно найденные такие камушки, но в жалком объеме по сравнению с количеством,

которое находилось здесь. Я задумался, а знает ли кто-то еще об этом месте? И что мне со всем найденным делать?

Приди я с таким добром в деревню, думаю никто тогда не вспомнил мои странные исчезновения и даже клан с младшим Пастэром, наверняка притаился бы на какое-то время.

Оставив все как есть, убрал в рюкзак только найденное вяленое мясо и сухари. Запомнил место, наметив аккуратные метки на ближайших деревьях. Закопал трупы. Затем обновил свежими ветками маскировку и двинулся дальше, надеясь на обратном пути сюда заглянуть. Опробовав лук и подстрелив двух жирных птиц, устроили с Хрустом настоящий пир. От обильной еды стало клонить в сон, но я заставил себя пройти дальше и найти место для ночлега получше. Взобравшись на достаточно крутой холм, я замер от увиденной красоты. Сон сняло как рукой. Передо мной, внизу, огромным зеркалом раскинулось озеро. Заходящее солнце купалось в нем своими ускользящими лучами и не режущие глаза блики, придавали этому месту просто сказочный вид. Рысь, замерев у ног, не отрываясь смотрела со мной и я знал, что мутанту эта красота тоже не безразлична.

– Ради такого, стоило уйти с насиженного места, – промолвил я и начал спускаться вниз. Солнце скрылось и я увидел, что не очень далеко от берега, на озере стоит дом. Не веря своим глазам, подошел ближе к воде и смог рассмотреть, что это действительно дом, но только плавающий. Огромный плот, сколоченный из толстых бревен, на которых расположилась весьма крупная постройка, сложенная из такого же материала.

Более детально рассмотреть не удалось, стало темнеть и мы поднявшись чуть выше, нашли отличную впадину и разведя небольшой костерок стали ужинать. С едой проблем нет, а вот пить одну воду, пусть иногда и кипяченую было тяжело. Я привык к чаю или травам, которые учил заваривать мастер и сейчас очень жалел, что не захватил из землянки несколько душистых пучков.

Огонь почти погас и спать у реки было холодновато. Мы с рысью согревались прижавшись друг к другу. Как только забрезжил рассвет я открыл глаза, поежился от набежавшей прохлады и вдруг увидел в легкой дымке тумана, тот самый плавающий дом. Он тут же скрылся, но снова показался, мерно покачиваясь на волнах возле берега. Хруст потянулся всеми конечностями и сонно подняв голову посмотрел по сторонам. Затем нехотя встал и начал спускаться за мной. Я снял обувь, закатал штаны и взяв его на руки, вошел в воду. Несколько шагов и мы залезли на плот. Аккуратно обойдя вокруг хибары, увидел только один вход. Окон не было. Я осторожно потянул за ручку и отошел, чтобы не улететь вместе с дверью, если кто-нибудь решит садануть по ней с другой стороны. Внутри темно. Заходить не хотелось. Если в доме кто-то есть, то он наверняка видел наш костер и может-быть поэтому, приплыл к берегу. Я посмотрел на Хруста. Он тревожно водил ушами, а это говорило о том, что внутри кто-то есть. Я передумал входить и громко постучав по приоткрытой двери спросил:

– Есть кто? Можно войти?

– Есть! Входи...Свит.

Мое имя, прозвучавшее из темноты на мгновение парализовало тело. Я был ошарашен. Как здесь оказался человек, который меня знает? А может это не человек? Вопросов было много и единственный вариант получить на них ответы – войти.

Я резко распахнул дверь, делая вид что захожу, но сразу отпрянул, а потом ринулся внутрь боком, стараясь казаться как можно меньше в дверном проеме. Ничего не случилось. Я замер стоя на одном колене, поводя перед собой мечом, готовый дорого продать жизнь.

– Впечатляет! Раздалось из глубины, куда не доходил свет от распахнутой настержь створки.

Я чувствовал, как невидимо по комнате двигается рысь и вдруг впереди зажегся огонек, звякнул металл, света стало больше и я увидел старика, который держал в руке лампу. Он поднял ее и повесил на крючок, чуть выше головы. Я встал на ноги, убрал меч и поцокал языком, отзывая Хруста.

– О не беспокойся о своем питомце, он мне ничего не сделает. Проходи дальше и садись за стол.

Теперь я видел очертания крупного, грубо сколоченного стола и нескольких стульев вокруг него. Старик зашаркал ногами и появился еще один огонек. Он поднес эту лампу ближе и закрепил почти над нами. Затем начал доставать с полок тарелки, чашки и расставлять на столе. Мне было неудобно бездействовать и я начал помогать. Вместе мы управились быстро и тут же появился хлеб, картошка в кожуре и несколько кусков вареного мяса. Но больше всего меня обрадовал запах чая. Я так соскучился по нему, что невольно сглотнул подступившую слюну, ощутив долгожданный аромат.

В большом металлическом чане горел огонь. Казалось, он исходит из ниоткуда.

– Водоросли, – пояснил старик.

Я вопросительно посмотрел на него.

– Высохнув, эта трава обладает очень хорошими, горючими свойствами. Горит долго, не чадит и почти не имеет запаха. Он взял с полки деревянную плоску, зачерпнул из нее сухую щепотку и добавил в огонь, над которым, в небольшой подставке стоял внушительный, глиняный сосуд с водой. Пламя вспыхнуло ярче и я увидел, что вода забулдила, окрасившись чайным цветом. Старик надел толстые варежки и ловко схватив бутылку за широкое горлышко, понес на стол. Я как привязанный шел за ним, не сводя взгляда с его рук.

Еда съедена, напиток разлит по кружкам и отхлебывая, не торопясь, рассматриваю сидящего напротив и наслаждаюсь напитком.

Он далеко не старик, как показалось вначале, просто ходит чуть сторбившись и слегка подволакивая ноги. Волосы седые, но никак у меня, а с какой-то благородной, взрослой белизной. Рубашка с закатанными по локоть рукавами, обнажила крупные руки. Взгляд с легким прищуром, через которые не получается разглядеть цвет глаз.

– Ну надеюсь ты меня хорошо рассмотрел? – нарушил он молчание и улыбнулся.

Морщины разгладились и лицо сразу помолодело, стало еще больше располагать к себе.

– Меня зовут дед Старик. Да, понимаю, необычно, – кивнул он не дав задать напрашивающийся вопрос.

– Делай ударение на букву “а”, тогда мое имя будет звучать правильно, – пояснил он.

Мне оставалось только кивнуть и он продолжил.

– Я, как бы тебе это понятней объяснить – почесал за ухом Старик, – кудесник.

– Колдун! – уточнил я.

– Нет не колдун, – дед поморщился, пожевал губами и добавил. – Целитель, травник, лесной житель, в общем человек, который иногда видит чуть больше остальных.

– Вы мутант? – напрямую спросил я и сам стусеивался от того, как грубо это прозвучало.

– Скорее нет, чем да, – уклончиво ответил новый знакомый. – Просто у меня помимо основного вида врачевательства, есть немного и дара видения. Так я узнал, что должен прийти ты и даже узрел твое имя.

Если бы это произошло не со мной, я вряд ли поверил, но старик которого я видел

впервые, действительно назвал меня по имени. Этому объяснения не было и продолжил слушать дальше.

– Я не знаю почему ты появился здесь, но уверен, должен обязательно помочь. В ближайшее время, тебя ждут большие перемены и они не будут легкими.

– Что меня ждет? – подался я вперед, уже не сомневаясь в том, что этот человек действительно провидец.

– Я не вижу, что именно, – разочаровал он, – но должен тебя подготовить. Как? – спросишь ты, тоже не знаю. Главное, что судьба привела тебя сюда, а значит она и укажет нам дальнейший путь.

– Судьба и Путь, – подумал я про себя.

– Да, да. Судьба и Путь, – повторил мои мысли вслух, дед Старик.

В принципе, перемены, произошедшие со мной в последнее время, тоже нельзя назвать легкими, однако они привели меня туда, где я нахожусь сейчас.

Что ж, не самое плохое место и не самая плохая компания, – подумал я и в один глоток допил остатки травяного чая.

Чуть позже сходил на берег, забрал свои вещи и подняв веревку с тяжелым грузом со дна, оттолкнулся длинным шестом и потихоньку наш дом начал отплывать к середине озера. Я спросил разрешения звать деда просто Стариком, он позволил.

Сидя на краю плота и свесив ноги, я зачерпывал ладонью воду и брызгал в смешно морщащуюся от этого рысь.

Травник вышел, держа в руках длинное, потертое древко. На нем, с двух сторон были надеты острые, металлические наконечники.

– Что ж, начнем искать причину твоего прихода, – сказал он, ловко крутанув обоюдоострое копьё.

Мне не очень понравилась его фраза, но я принял оружие и удивился насколько оно было тяжелым. Дерево явно не из простой породы.

– Проверим твою везение, – улыбнулся он. – Нырять!

– Зачем? – не понял я.

– Посмотрим кого ты насадишь на этот гарпун, – назвал он копьё странным словом. – Если вообще сможешь.

– Ты хочешь сказать, – перешел я на ты от волнения, – что должен с ним нырнуть и под водой кого-то проткнуть.

– Конечно, – еще радостнее ответил Старик и затянул у меня на запястье плоский кожаный шнур, который другим концом привязал к древку.

– А это зачем? – не понял я.

– Веревка не даст потеряться твоему оружию и ты сможешь кидать и подтягивать его когда увидишь добычу.

– Там могут быть мутанты? – занервничал я, указывая за борт. – Где я живу, в воде больших не водится, а как здесь?

– Могут! – сказал Старик и я не понял шутит он или нет, потому что следующим движением, он столкнул меня в воду.

Глава 5

Я вынырнул и ухватился рукой за деревянный остов вытирая лицо.

– Возьми, это поможет тебе лучше видеть под водой.

Он протянул мне прозрачный шлем, с какими-то висюльками по бокам. Попытался нацепить на голову, не вышло. Отшельник наклонился и ловко закрепил его, подтянув эти самые висюльки таким образом, что все очень плотно прижалось к моему лицу. Я взял копье, приподнялся выбросив тело выше верхних бревен и глубоко вдохнув, опустил под воду. Тут же замер осматриваясь. Покрутился в разные стороны, вытянул руки и стал погружаться глубже, держа копье перед собой. Видимость была отличная, я даже разглядел дно и сильными гребками направил свое тело глубже. Никогда еще не приходилось быть на дне озера и я не торопился отсюда уплыть. Вот бы задержаться здесь подольше. Походить по поверхности. Осмотреть эти нагромождения огромных валунов.

Я залюбовался подводной природой и даже увидел целое дерево, которое росло на уходящем вверх дне. Пора было всплывать. Грудь начинало жечь, воздуха не хватало. Я вынырнул достаточно далеко от дома и вернулся к нему вплавь.

– Ну и как тебе под водой? – поинтересовался Старик.

– Там очень, очень красиво, – ответил я и снова нырнул.

В этот раз целенаправленно плыл к замеченным ранее колышущимся водорослям. Мелкие рыбешки, брызнули оттуда целой стаей и откуда не возьмись, за ними устремился хищник покрупнее. Я хотел поймать кого-нибудь побольше и отчаянно плыл дальше, надеясь в озерной воде найти крупную особь.

Нырнув в третий раз, наконец-то обнаружил то, что меня устраивало. Это была большая рыба с красивыми, переливающимися синевой плавниками. Она не боялась и я подплыл уже достаточно близко для броска. Перехватив поудобнее гарпун, аккуратно отвел руку назад и ... обернулся в момент, когда огромная тень, с невероятной скоростью устремилась на меня. Все что успел сделать, это выставить перед собой острый конец орудия и на него нанизалось крупное тело озерного монстра.

Резко дернувшись от боли, он развернулся и устремился в сторону валунов, утаскивая меня за собой, вместе с застрявшим в его теле копьем.

Если доплывем до камней, тело об них просто размажет, – успел подумать я, пытаюсь свободной рукой дотянуться до спины, где был закреплен мой надежный спутник – меч. Я несся в кровавом тумане, который становился плотнее и гуще. Когда все-таки умудрился дотянуться до клинка, скорость неожиданно снизилась, хищник развернулся и на меня выплыло существо, приготовившееся дать последний бой. Крупное, гибкое тело с огромной головой и выпуклыми глазами, замерло в нескольких метрах. Заглотить целиком она меня конечно не сможет, но наполовину уж точно, – почему-то пришла паническая мысль и грудь начало жечь нестерпимым огнем. Есть только один шанс. Даже с ослабленной гадиной я не смогу долго возиться, мне просто не хватит воздуха. Ну вот и проверим теорию Старика о моем везении. Монстр рванул вперед и я воткнул клинок снизу, прямо в его огромную башку. Меч плотно засел в кости, а я ухватившись за него двумя руками, ни за что не хотел выпускать. Тварь могла просто уплыть или броситься на меня из последних сил, а защищаться тогда будет нечем. Мутант мотал головой вместе со мной. Воздуха почти не осталось. Неожиданно, гибкое тело вильнуло, я рефлекторно ухватился за торчащий гарпун и оперевшись ногами в монстра вырывал его и тут же воткнул снова. Сознание начало мутиться, а я все бил и бил острием в мертвое тело. С диким хрипом, видя перед собой цветные круги, уже у поверхности нахлебался воды и страшно кашляя, вырвался из водного плена. Потом, придя в себя, мы вместе со Стариком опустились на дно и за несколько

заходов подтащили тело монстра к нашей плавучей хижине. Огромного труда стоило затащить тушу на бревно. Мы начали его рассматривать. Идеальный подводный убийца с острыми зубами и змееподобным телом. Хруст долго ходил рядом пригнувшись и боясь подойти ближе.

– Ну вот мы и выяснили что ты везучий, – сказал Старик, отпаивая меня настоем из трав.

– Ничего себе везучий, еще мгновение и утонул бы, – не согласился я.

– Но ведь не утонул, – он посмотрел на меня и добавил. – Тебе пора возвращаться.

– Почему? – напрягся я.

– Сегодня ночью я видел, что ты можешь опоздать.

– Куда опоздать? Ты говоришь загадками. Я не понимаю.

– Знаешь, что означает твое имя? – вопросом на вопрос ответил отшельник.

– Что же? – удивился я.

– Свит, – это Свет или Тень. Ты будешь часто стоять между выбором добра и зла, пока наконец не определишься по какому пути пойти.

– Сейчас только одно зло преследует меня и не дает сделать этот самый выбор. Точнее, я постоянно его делаю, уничтожая это самое зло.

Я рассказал Старику про разговор с невидимым повелителем леса и этим сильно его озадачил. Потом мы причалили к берегу и сошли на него с Хрустом, но до вечера, наш гостеприимный хозяин так и не появился .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/57v>